

ЭЛЕН БАИО

МОЁ
НАВАЖДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Отец
ПОДРУГИ

18+

Элен Блио

Отец подруги. Моё наваждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70231609

SelfPub; 2024

Аннотация

– Евангелина, я жду. Моё время стоит дорого.– Извините, я...Простите Адам Янович, я... Я не знаю с чего начать.– С главного начинай. Чего боишься? Или есть причина?Подруга просила не влюбляться в её отца, но я не послушалась. Он жесткий, циничный, богатый опытный и красивый. Я бы никогда не позволила себе рассказать о чувствах. Но мне нужны деньги. И единственный, кто может помочь – он. Отец моей подруги. Который считает, что я хочу продать мою невинность. Но он готов её купить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	47
Глава 12	53
Глава 13	59
Глава 14	64
Глава 15	71
Глава 16	75
Глава 17	80
Глава 18	85
Глава 19	90
Глава 20	93
Глава 21	97
Глава 22	102
Глава 23	108

Глава 24	113
Глава 25	118
Глава 26	123
Глава 27	127
Глава 28	130
Глава 29	134
Глава 30	138
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Элен Блио

Отец подруги.

Моё наваждение

Глава 1

Захожу в кабинет, чувствуя, как дрожат колени.

Я просто сошла с ума, но выхода у меня нет. Мне нужна его помощь.

Адам поднимает голову, смотрит удивленно. Да, выгляжу я, наверное, не так как обычно. Слишком откровенное платье, слишком короткая юбка.

Такой он меня только один раз видел, тогда, когда мы с его дочерью нарушили запрет. Пробрались на вечеринку для взрослых. Ну, мы и сами уже не маленькие девочки, совершеннолетние. Он был дико зол на нас, особенно на меня.

– Что тебе нужно, Ева?

– Добрый вечер, Адам Янович. Простите, что я пришла вот так, без предупреждения...

– Ева, я спросил, что тебе нужно. Отвечай на вопрос.

– Мне... мне...– дурацкая привычка повторять слова и заикаться, но я дико нервничаю.

– Успокойся и говори нормально.

Его взгляд жёсткий, но я привыкла, он всегда смотрит на меня так словно хочет вышвырнуть вон, или отругать как нашкодившего котёнка.

Адам Янович Агдамов, отец моей лучшей подруги Ясмимины, почему-то меня не слишком жалуёт. Нет, он не должен меня любить, но хотя бы уважать? Я ведь не сделала ровным счетом ничего плохого!

– Евангелина, я жду. Моё время стоит дорого.

– Извините, я... Простите Адам Янович, я... Я не знаю с чего начать.

– С главного начинай. Чего боишься? Или есть причина?

Причина есть, конечно. Мне действительно дико страшно просить его...

– Мне нужно... мне нужна ваша помощь.

– Так. Ближе к делу.

Надо бежать! Бежать отсюда и не возвращаться! Лучше бы я обратилась к Громиле, к Ване Громову, он бы точно помог за определённую плату. Но эту плату мне хочется отдать вовсе не Громиле.

– Тебе нужны деньги, да, Ева?

Заливаюсь краской стыда, тереблю подол платья. Он всё понял. Ну, конечно, это же Агдамов!

Киваю, мне жутко стыдно, ноги дрожат, руки тоже. Что он обо мне подумает?

– Адам Янович, простите, мне правда больше не к кому обратиться. Сумма приличная.

– В долг просишь, или как? – голос хриплый, такой пугающий.

Быстро поднимаю голову, один взгляд.

– Адам Янович, я... конечно в долг, я... всё верну, как только смогу.

И снова глаза в пол. Как же мне стыдно! Я все сделала не так! Зачем так вырядилась? Как... как... Что он обо мне подумает?

Я разглядываю дорогой паркет кабинета, не в силах поднять взгляд.

– Или...

– Ева, и что именно ты хочешь мне предложить?

Почему он сразу думает обо мне самое плохое? Я... я совсем не за этим пришла!

Ох, Ева, кому ты врешь? Ты пришла именно за этим. Этого хотела с самого первого момента как увидела Адама Агдамова!

– Я всё верну, заработаю и отдам. Но деньги нужны сейчас. Срочно.

– Заработаешь чем? Репетиторством? Или, может быть, хочешь сменить род деятельности, а? Для этого так вырядилась?

Боже, зачем я вообще пришла! Это был провальный вариант с самого начала.

– Извините, я не хотела... я пойду.

– Стоять. Я тебя не отпускал. Евангелина Андреева.

Он встает, выходит из-за стола. Подходит почти вплотную.

– Значит, решила продать себя подороже?

Эти слова выбивают почву из-под ног, смотрю ему в глаза, а у самой губы дрожат.

– Почему... почему вы обо мне так думаете? Почему вы...

– Потому что ты вырядилась как шлюха.

– Я... – чувствую, как слезы глаза застилают. – Я просто... просто хотела быть красивой.

– Для чего? Чтобы бабки получить? У меня? Или я не первый кандидат? Или не последний?

– Вы... вы... Извините.

Делаю шаг назад, но он хватает меня за руку. Вскрикиваю.

– Чёрт, прости, опять рука? – его тон резко меняется, становится почти нормальным.

– Нет, это... это не та рука, другая. Я... я пойду.

– Стой. Так для кого ты хотела быть красивой?

Мне очень хочется сказать – «для вас», но я молчу, только непроизвольно закусываю губу и вижу, как он мгновенно подбегает, словно хищник, который делает стойку на добычу.

И добыча – я.

– Значит тебе нужны деньги, и ты пришла ко мне, да? Надежда платьице покороче, чтобы произвести правильное впечатление?

– Нет, я...

– Ты же девственница, да, Ева? Решила продать себя по дороге?

Вспыхиваю словно в лицо плеснули бензин и подожгли.

Я в ужасе.

Опять делаю шаг, и неожиданно оказываюсь в его руках.

Адам держит меня за талию, и взгляд у него совсем не добрый.

– А если я соглашусь купить?

Глава 2

– А если я соглашусь купить?

Чёрт, неужели это я сказал? Твою мать... Совсем охренел, Агдамов?

Ведь сразу почувствовал, надо выставить её вон, вообще не пускать на порог кабинета! Просто запретить входить и всё!

Но...

Но я же мудрый, прожжённый волк! Мне же захотелось с ней поиграть!

Знал бы, чем игра закончится!

Охренел, как только увидел её. Зашла в кабинет, такая робкая, на длинных дрожащих ногах, как оленёнок, блин, Бэмби. Клише, которое так часто все используют, но тут оно было прямо в масть.

Член в штанах не просто дернулся, рванул вверх, как ракета со старта, чуть не задымился.

Ох, Ева, Ева... знала бы ты, на что идёшь, девочка!

– Что тебе нужно, Ева?

Вижу, как девчонка сразу тушует. Голову опускает.

А меня бомбит не по-детски...

Чёрт... неужели я в ней так ошибся?

Ведь уверен был, что чистая, невинная, наивная девочка! Нет, я не идиот, интерес к моей персоне считал сразу. Это было видно невооруженным глазом, что она на меня запала.

А почему бы и нет? Я выгляжу моложе своих лет, в прекрасной форме, как огурец.

Подтянутое спортивное тело, за которым я слежу во всех смыслах. Занимаюсь в зале, питаюсь правильно. Алкоголь по минимуму, никаких сигарет, много секса с проверенными, здоровыми тёлочками.

Секс я люблю. Считаю, что нормальному мужику для здоровья он необходим, да и вообще для жизни. Привязываться к бабам вредно, а трахать их полезно.

Так что проблем с прекрасным полом у меня никогда не было. Но вот тут как раз есть одна проблема.

Эта девочка мне в дочери годится. И не просто в дочери, чёрт...

Она... она подруга моей дочери, которую я... По которой я и сам пускаю слюни с первого дня как увидел тогда в бассейне.

Как раздвинула ноги в офигенном шпагате.

Твою ж...

Нет, нет, Адам! Её нельзя! Нельзя! Табу! Запрещено!

Я не связываюсь с малолетками. Тем более такими...

– Я... Простите Адам Янович, я... Я не знаю с чего начать.

– С главного начинай. Чего боишься? Или есть причина?

Кивает.

А меня бомбит опять. Знаю ведь, что дальше скажет! И... так тошно.

Сука! Ведь верил ей!

– Мне нужно... мне нужна ваша помощь.

– Так. Ближе к делу.

Молчит. И тогда я говорю за неё.

– Тебе нужны деньги, да, Ева?

Вот оно. То самое. Чёрт...

Ну почему? Почему и она? Я же верил в то, что она настоящая. Не такая как эти нынешние. Радовался, что моя Ясмينا нашла такую подругу.

Опускаю голову, потирая лицо ладонями.

– Адам Янович, простите, мне правда больше не к кому обратиться. Сумма приличная.

– В долг просишь, или как? – говорю, сам свой голос не узнавая, хрипит.

Вскидывает на меня глаза. Зеленые, манящие, колдовские, млять...

– Адам Янович, я... конечно в долг, я... всё верну, как только смогу.

Так, в долг значит? Может... может и правда денег пришла просить, а не то, о чем я, грешным делом, подумал?

– Или...

– Или... – голосок срывается, руки мнут подол короткой юбочки, которая едва до середины бедра доходит. Ноги длиннющие, стройные и... раздвинуть она их может очень

широко. Я это хорошо помню.

– Ева, и что именно ты хочешь мне предложить?

– Я всё верну, заработаю и отдам. Но деньги нужны сейчас. Срочно.

– Заработаешь чем? Репетиторством? Или, может быть, хочешь сменить род деятельности, а? Для этого так вырядилась?

Этот вопрос меня очень сильно интересует. Для чего этот маскарад? Это платье блядское?

Не выдерживаю, отталкиваюсь от стола, встаю, подхожу почти вплотную. Сразу понимаю, что облажался. Потому что ноздри забивает её нежный девичий аромат. Какие там к херам собачьим духи французские? Для кого они? Для стареющих нимфоманок? Вот! Аромат нежной девичьей плоти, сладкий и острый, аромат её возбуждения. Она ведь возбуждена! Это я прекрасно понимаю.

– Значит, решила продать себя подороже?

Вижу её замешательство, щеки алеют, руки дрожат.

А как ты думала, детка? Продавать себя – приятного мало!

– Почему... почему вы обо мне так думаете?

– Потому что ты вырядилась как блядь!

– Я... – лепечет что-то про красоту. Дуреха! Ты красивая, даже если тебя в мешковину завернуть.

– Бабки хочешь получить? У меня? – мысль меня осеняет, поняв которую убивать готов, ярость накрывает. – Или я не

первый кандидат? Или не последний?

Конечно! Сразу бежать! Извини, оленёнок, но из этой клетки ты не выскочишь. Хватаю за руку, поздно понимая, что у неё травма.

Вот же я урод...

– Прости, малыш, опять рука?

– Это не та рука, другая. Пустите, я пойду.

– Стоять, – задерживаю, фиксирую запястье, – Так для кого ты хотела быть красивой?

Молчит, краснеет, вижу, как над её губкой капельки пота появляются. Нервничает, сладкая. А у меня мало того, что член по стойке смирно, так еще и инстинкт охотничий на все двести процентов.

– Ты же девственница, да, Ева? Решила продать себя подороже?

Дергается, дышит тяжело, губы свои пухлые закусывает и... вижу, что слезы накапывают. Наказать бы её! Отлупить по симпатичной заднице так, чтобы сидеть не могла! И не смела по взрослым дядькам шляться в коротких платьицах!

Уже хочу это озвучить, но неожиданно говорю совсем другое.

– А если я соглашусь купить?

Глава 3

Купить? Он... серьёзно? Но ведь я... я еще ничего такого не сказала. Я...

Почему-то ноги становятся ватными, не могу стоять, хочется к чему-то прислониться, но рядом... рядом только он. Адам. И к нему прислоняться явно не стоит.

Опасно. Очень.

Голова кружится. Сквозь слезы набежавшие ничего не вижу.

О чем мы говорили? О том, что мне нужны деньги. Точно. Очень нужны.

Брат! Как он мог? Малолетний придурок. Связался с какой-то компанией, накосячил.

Но я не могу ему не помочь. Я должна.

Должна убедить Агдамова мне помочь. Хотя, зачем убеждать? Он ведь, кажется. Уже сказал, что согласен купить?

Купить меня...

Сама не понимаю, как решаюсь сказать это. Поджилки трясутся. Кажется, он сейчас перекинет меня через колено и хорошенько отшлепает. Без всякого эротического подтекста. Как дуру малолетнюю.

И всё же меня несёт.

– Я могла бы.... Я... Я готова.

Жесть! Мне бежать надо, а я... Только сильнее нарываюсь!

– К чему ты готова, Ева?

– Ко всему.

Во рту слюна скопилась, а в горле пересохло. Так бывает? Губы облизываю, в последний момент понимая, какую реакцию это может вызвать у Адама.

– Я дам тебе денег, Ева. Только, – он делает паузу, и голос его становится ниже, тяжелее, – тебе нужно будет поработать.

Его рука обхватывает мой подбородок, заставляя посмотреть вверх, прямо в его горящие яростью глаза.

Меня снова жар опалает, не хочу смотреть, стыдно. Пытаюсь вырваться, но куда там!

– Я...я... – снова предательски заикаюсь, хочется сказать, что это ошибка, что я не за этим пришла. Что всё не так. Что я просто хотела в долг попросить, потому что кроме него никто не поможет.

А в голове опять предательский голос шепчет, что я сама себя обманываю. Я хотела понравиться Агдамову. Хотела обратить на себя его внимание. Использовать шанс. По ходу – использовала. Только совсем не так, как хотела.

– Так что, Евангелина? Ты же этим хотела рассчитаться, да? Пришла сюда, чтобы предложить мне себя? Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

Эти слова выбивают почву из-под ног. Чувствую, как глаза

округляются, я просто в шоке. Одно дело – думать, другое – услышать, как говорят об этом вслух.

Просто... чудовищно! Но... я ведь знала, что Агдамов и есть чудовище, не так ли?

– Готова стать шлюхой, Ева?

Бьёт наотмашь, унижает нарочно, издевается...

– Я... не... – закрываю глаза, нет больше сил смотреть на него. Еще раз сглатываю, снова облизываю губы, только потом понимая, как это на него может действовать.

Я ведь чувствую, что он... он на взводе. Нет, не так. Он возбужден. Очень сильно возбужден. Мне казалось, это должно льстить, это приятно, когда мужчина, в которого ты тайно влюблена тебя хочет.

На деле всё совсем не так. И мне хочется плакать.

– Ну? – снова рычит на меня, пугая. – Что?

– Да...

Глава 4

Охренеть...

Сглатывает, а я как зачарованный смотрю как дергается её горлышко, как губки облизывает. Такие пухлые, мягкие, которые лучше всего смотрелись бы вокруг моего члена.

Чёрт, Агдамов! Не о том думаешь!

Тебе нельзя трогать эту девчонку! Нельзя!

Она ведь девственница сто пудово! Это такой геморрой! И еще... она в тебя влюблена, по-детски, наивно, и что с ней будет, когда ты в неё наиграешься?

Ничего хорошего не будет, поэтому ты должен дать ей бабла и выставить вон.

Хотя, стоп... это еще не всё.

Ты еще должен её хорошенько напугать. И я пугаю.

– Отрабатывать будешь.

Краснеет дико, пытается голову опустить, но я всё еще держу крепко.

– Ты же пришла сюда, чтобы предложить мне себя? Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

В глазах девчонки мелькает ужас, вижу, как они затуманиваются, ротик округляется...

– Готова стать шлюхой, Ева?

– Я... не... – закрывает глаза, еще раз сглатывает, облизывает

вает губы, и я готов сложиться пополам от дикого простреливающего все нутро желания.

– Что?

– Да...

Ох ты ж блядь... доигралась, малышка. Доигралась!

Еще сильнее перехватываю подбородок, опять заставляя посмотреть на меня.

– На колени, быстро!

– Что? – голос её срывается, ресницы дрожат.

– Ты же этого хотела? Эскорт? Слово, твою ж мать, придумали, красивое. Это по-другому называется. Это называется шлюха. Поняла?

Меня бомбит! Зараза! Сейчас уложу её на колени, юбочку задеру и как...

Отшлепаю, чтобы сидеть не могла! Овца малолетняя!

Сучка, млять.

Наваждение какое-то! Издевается она надо мной что ли?

Молчит, сглатывает, поднимая на меня глаза свои сумасшедшие. Нереальные глаза. Нефритовые. Огромные. Думал, плакать будет. Нет. Сухо.

Хорошо.

– Ну, чего ждем, Евангелина? Вперед. На колени и работай ртом.

Выпускаю её, рассчитывая, что сбежит, но дальше происходит то, чего я ни разу не ожидаю.

Она опускается на колени! Блядь... Так красиво, граци-

озно.

Вот же... Малолетка хренова! Понимаю же, что не сука, не шкура, чистая девочка. Так какого?

Изящные руки поднимаются к моей ширинке.

Твою ж... пальчики дрожат, до пуговицы пара сантиметров.

Пиздец.

Резко отталкиваю её ладони, хватаю за запястья, на себя.

Твою ж мать... не рассчитал немного, и она падает прямо мне на грудь.

И касается меня своим телом, своим офигенным телом!

Грудь у неё шикарная. Троечка. Такая полная, упругая, плотная... блядь, мне срочно нужно окунуть башку свою в ведро со льдом. Или не башку.

Такая хрупкая девочка, и такая грудь! Её хочется просто спрятать и никому не показывать. Прекрасно понимаю сейчас своих друзей восточных, которые жен рядят в эти хиджабы и прочее, лица закрывают и тела. Чтобы никто не вздумал смотреть.

Вот и мне не хочется, чтобы кто-то смотрел на Еву!

Чтобы только я мог всё это видеть. Но как? Мне же нельзя...

Зараза, млять...

Я на взводе.

Меня просто на части рвет от близости этой... Этой девочки.

Твою мать, Адам, она реально девочка еще! Это подруга твоей дочери! А ты...

А я схожу с ума. От того, что её нельзя. От того, что она запретный плод.

От того, что она не должна вообще находиться рядом со мной тут, в этом кабинете!

И не должна даже мысли допускать – зарабатывать деньги своим телом.

Шикарным телом.

Таким... манящим, нежным, настоящим.

Мы стоим слишком близко. Я не в состоянии сейчас оттолкнуть. Просто не в силах. Нет! Не сейчас! Еще минуту хотя бы. Одну минуту.

– Я... – шепчет, одними губами, – простите, я... правда не знаю, что делать. Мне просто очень нужны деньги, и...

Глава 5

Дрожу как кролик перед удавом.

Почему он такой грубый? За что он так со мной? Чем я всё это заслужила?

– Деньги нужны, да? И первое что ты подумала – трахать-ся, да? Передком заработать? – я чувствую, что Агдамов просто в ярости. Понимаю, какую ошибку совершила, придя к нему.

Но я уже пришла. Выхода у меня нет.

– Я пыталась узнать насчет кредита. Но мне везде отказали. Можно взять только под дикий процент. – пытаюсь говорить спокойно и чётко, но это почти нереально под его взглядом. – Я ищу работу. Но... деньги нужны срочно.

Вижу, как он выдыхает. Но не выпускает меня, продолжает сканировать взглядом.

– Зачем тебе деньги? – кажется его тон стал чуть спокойнее? Или только кажется?

Я тоже выдыхаю, стараюсь хоть немного расслабиться.

– Мой брат... у него проблемы. Он должен.

– Брат? – Агдамов поднимает бровь, ухмыляется. – А почему он не идёт в эскорт?

– Что? – его слова меня пугают.

– Молодых парней охотно покупают. Спокойно. Дряхлые дамочки покупают, а не то, что ты подумала.

Он серьёзно, да? Почему-то после этой фразы у меня руки опускаются. Как я вообще могла подумать, что он мне поможет? Лучше бы я сразу пошла к Ване Громову. С Громилой бы все было чётко. Он бы дал денег и взял всё, что я могу предложить. Без нравоучений.

– Извините. Адам Янович, я, наверное, пойду.

– Куда, на панель?

– Не важно. Это вообще... не ваше дело.

Вижу, как сверкнули его глаза.

– Всё сказала?

Видимо всё. Стараюсь сдержать дрожь подбородка.

Молча обхожу его, иду на выход. Спокойно, Ева, только спокойно. Знаю, что мужчины не любят слез и истерик, Агдамов так точно не любит. Правда, какая мне теперь разница что он любит, а что нет? Пофигу, реально.

– Стой. – резкий окрик пугает, но я не останавливаюсь, только вздрагиваю. – Я сказал, стой, Ева!

Он снова хватает меня за руку. Да что же за привычка дурацкая! И на этот раз это та самая рука, моя больная рука из-за которой пришлось оставить спорт. Чёрт возьми! Хорошо, на этот раз вроде все обошлось без вывиха.

– Твою ж... дивизию... Ева... прости.

– Всё нормально. Просто... Будет синяк.

– С синяком пойдешь дешевле.

Этот гад еще и шутит? Смотрю ему в лицо.

Вот что он за человек, а? почему он меня так ненавидит?

Что я ему сделала? Я просто дружу с его дочерью искренне дружу! Мне от неё ничего не надо кроме поддержки, теплых слов! Я у неё деньги никогда не клянчила как другие, на шмот её не разводила. Да я даже ни с кем из её «золотого» окружения не хотела знакомиться!

А сегодня я пришла в этом платье потому... Потому что мне оно нравится! Я в нём красивая! И я видела, что у женщин, с которыми он общается платья куда более откровенные!

Ладно. Не важно.

Да! Да, я хотела, чтобы он на меня обратил внимание!

Да, потому что... я влюблена в него!

Но я понимаю, что между нами ничего не будет, потому что я никогда не обижу его дочь, Ясмину – самый лучший человек в моей жизни, после мамы, конечно...

Сказать мне Агдамову больше нечего. Голову опускаю. Мне надо идти. Еще несколько шагов и я выйду из его кабинета. И, наверное, из его жизни, навсегда...

– Подожди, – произносит он уже другим тоном, мягким.

Делает несколько шагов, преграждая путь к двери.

– Сколько тебе нужно? – он серьезно?

– Не важно.

– Евангелина!

– Считайте, что я не просила у вас денег и не попрошу.

Не надо.

– Девочка, я знаю, что ты не просила. Я их и не даю. Тебе.

Но брату могу помочь.

Мне непривычно, что он разговаривает со мной ласково. Совсем как с Ясей. Поднимаю на него взгляд. И лицо его кажется не такое злое и суровое.

– Правда? – он ведь на самом деле единственная надежда!

Вижу, как он сглатывает, и сжимает челюсти. Что?

– Ева...

Глава 6

Ева, чёрт тебя подери... Ева...

Какая же ты...

Твою же мать!

Я близко, слишком близко, опасно подошёл к этой черте. За ней попасть. Провал.

Если её переступить. Если...

Этот аромат её, с катушек срывающий, с ума сводящий, нежный и трепетный, ласкающий рецепторы, и дразнящий одновременно.

Эти губы, такая полная нижняя, трогательная, розовая, мягкая. Не могу удержаться.

Бля-адь...

Сам не понимаю, как это происходит, что я делаю.

Прикасаюсь к розовой плоти большим пальцем, чуть потираю, и...

Черти меня в аду будут жарить, но кажется даже это не остановит.

Я нажимаю сильнее, пропихиваю палец прямо в рот Евы. Красивый, нежный, невинный и такой порочный рот. Глубже.

Я должен остановиться. Ей же всего девятнадцать! А мне тридцать восемь стукнуло.

Между нами пропасть в целую жизнь. Да что там, жизнь?

В эпоху! Я родился в прошлом веке, я для неё раритет.

Старпёр, как они говорят. Мерзкий в своем желании поиметь девчонку, которая не просто в дочки годится. Подруга моей дочери!

Чёрт, мысль о Яське чуть отрезвляет. Что бы я сделал если бы... если бы, например, Златопольский, или Шахов к ней подкатить решили? Они оба меня моложе! Ненамного, но всё-таки... Убил бы. Растерзал!

Или... Блин, с другой стороны – взрослые, состоявшиеся, нагулявшиеся, умные. Знающие, как сделать девочке хорошо.

Кстати, тот же Златопольский в своё время женился на молоденькой. Женился же, не просто так, помацал и в отставку. Правда, ничего хорошего из этого не вышло. Хреновый пример.

Шах вдовцом был пару лет, жениться вроде тоже надумал, на разведенке с прицепом.

То есть, теоретически, мои друзья – не самые плохие кандидаты. Потому что у них в планах серьёзные отношения.

У меня в планах только серьёзный секс. Трах до обморока. Её обморока. Трахаться я люблю и делать это умею, без «бэ» говорю. Что называется, проверено электроникой.

Девочки от меня без оргазмов не уходят. Да, да, именно во множественном числе.

Если я трахаюсь, мне надо, чтобы всем было хорошо. Я за обоюдное удовольствие. Поэтому я не занимаюсь сексом

просто чтобы сбросить напряжение. Не выбираю одноразовых баб.

У меня есть несколько проверенных любовниц, каждая по-своему хороша. От каждой я беру то, что мне нужно в тот или иной момент, и каждой даю то, что нужно ей. И это не только бабло. Нет.

Мои подружки тоже любят погорячее. Алёнушка любит пожёстче, ей надо, чтобы я доминировал. Микаэла мягкая как кошечка, любит растворяться во мне, любит нежно, но охуенно делает минет. Сабина умеет удивлять, любит игрушки, ролевые игры.

Чёрт, Агдамов, о чём ты думаешь?

Залип, не знаю, сколько времени прошло. Мой палец все еще касается её рта, проникает.

Я слышу стук её сердца. Отчетливо. Не стук, грохот. Долбит как молот в забое. И моё так же. В унисон.

Ей страшно? Мне вот страшно. Безумно боюсь сорваться вниз.

А потом... потом чувствую осторожное касание её языка... Блядь...

Она облизывает мой палец, втягивая его губами.

И мне сносит башню. Потому что через мгновение я вжимаю тело Евы в стену, впиваясь поцелуем...

Глава 7

Боже, о, Боже! Он меня целует! Он...

Я не могу думать, не могу дышать, не могу отвечать, голова идёт кругом, потому что прямо сейчас Адам Агдамов прижимает меня к стене своего кабинета и поглощает мой рот жадным поцелуем.

Очень жадным, страстным, на грани. Не знаю сколько это длится, может пару мгновений, может вечность. Мозг мой в отключке. Только эмоции живут. И эти эмоции меня просто разрывают на части, молнией прошибают, нейроны сходят с ума.

Всё на пределе, энергия зашкаливает, кажется, ко мне можно подключить электростанцию и осветить планету.

Я даже представить не могла, что это может быть так. Настолько сильно, мощно, просто нереально. Кажется, я потеряю сознание.

Не отвечаю ему не потому, что не хочу, а потому что просто не в силах. Меня парализовало. При этом сердцебиение за гранью возможностей, пульс зашкаливает, кровь по венам несется со скоростью звука, кажется, это не кровь вовсе, это какая-то невероятная субстанция.

Его язык нагло трахает мой рот, причём делает это очень умело. Мне остаётся только принимать его безумную,

острую ласку и стонать.

Когда Адам отрывается от моих губ, мне кажется, у меня выключили солнце. Сразу темно, холодно, пусто и безумно одиноко. И я непроизвольно всхлипываю.

– Ева... – его голос глухой, низкий, очень страстный и... я слышу в нём сожаление. Сожаление!

Ему жаль, что он меня поцеловал? Ему... Ему не понравилось? Или... Или что?

И что мне делать?

– Ева, прости, я не должен был...

Распахиваю ресницы, внимательно смотрю ему в глаза. И он смотрит. Прожигает словно лазером. Оплавляет все мои нервные окончания. Уничтожает...

– Ева...

Я ничего не говорю, я просто приоткрываю рот и прижимаюсь к нему, вставая на цыпочки.

Еще, я хочу еще! Умоляю тебя, сделай это! Хотя бы один раз! Просто один поцелуй! Я больше ни о чём не попрошу, ничего мне не будет нужно! Только поцелуй, чтобы я потом могла вспомнить, что была в моей жизни вот эта дикая вспышка счастья, когда кровь в венах превращается в игристое вино, когда сердце сжимается, и всё тело – как натянутая струна, как обнажённый нерв, чувствующий, желающий...

– Ева...

Он берет моё лицо в ладони, всё так же пристально глядя

в глаза. Словно разрешения спрашивает.

Боже! Я ему всё давно разрешила!

– Пожалуйста... – шепчу, сама не понимая, вслух или в мыслях.

Я так хочу его! Всего его!

Его губы опять прижимаются к моим, это снова как взрыв сверхновой, словно меня затягивает гигантская черная дыра, и оттуда не вырваться, никогда, ни за что... А я и не хочу. Мне хочется остаться с ним, в нём, чувствуя его в себе.

Боже, неужели это может когда-нибудь случиться? Адам и я...

– Ева... ответь мне, пожалуйста... чёрт...

Что? Он просит ответить? Он...

Я открываю рот шире, позволяя его языку проникнуть глубже, и сама своим касаюсь его, облизывая...

– Да, бл*дь... как же хорошо!

Глава 8

Охрененная! Она просто охрененная!

Такая нежная, и сладкая. И... робкая...

Открывает рот, чтобы впустить меня, дышит так отрывисто, ясно напугана тем, что происходит, но в то же время я чувствую её интерес, её страсть.

Я на диком взводе, такого со мной давно не было.

Никогда.

Не последние лет десять точно, а то и... Нет, не помню. Не помню, чтобы я заводился именно так.

Да, мне часто хотелось получить женщину в свою постель. Поиметь. Трахнуть. Хорошенько попользовать. Но всегда это был какой-то... охотничий азарт, что ли?

Сейчас всё иначе. Я не хочу её отыметь. Я хочу с ней другого. Любви хочу. Нежности. Ласковым хочу быть. Научить всему.

И еще... под себя её... воспитать. Чтобы была именно такой, как мне надо.

Но самое главное, хочу, чтобы ей было хорошо. Мне нужно, чтобы она меня хотела, желала...

Хочу, чтобы любила.

Умирала от желания быть со мной, подо мной.

Наслаждалась, чувствуя меня в себе. Раскрывалась навстречу.

Бл*дь... Сам охреневаю от всего, что испытываю.

Я её не просто целую, я тавро на ней выжигаю.

На мгновение отрываюсь, в глаза заглядываю и меня словно молнией прошибает.

Нельзя же! Не могу! Чёрт... не так! Не...

В голове бьётся одна мысль – запрет, запрет, запрет.

Гребанное табу!

И хочется просто выключить голову.

Я не могу позволить себе эту девочку. Я не должен. Она маленькая, наивная, невинная.

Я взрослый, циничный, властный. Я ведь её сломаю! И потом... она пришла помощи просить!

Она надеется, что я помогу. И пришла в надежде, что я дам ей деньги, ничего не прося взамен. Я и не должен просить.

Не должен.

– Ева... – в очередной раз отстраняюсь, дышу так, словно я пару вагонов разгрузил, чувствую капли пота, текущие по позвоночнику. – Ева, лучше уйди сейчас. Я всё сделаю. Брату твоему помогу. Мне ничего от тебя не нужно. Все эти слова про эскорт, я... Чёрт, я просто пошутил. Хотел тебя напугать.

Стоит, голову опустив, вижу, что дрожит вся. Реально напугал.

– Ева, послушай...

– Вы... вы меня не хотите?

– Что? – застываю, просто цепенею от этих её слов. У меня сейчас яйца лопнут от желания, член как камень. Базальт, бл*дь, а она?

Снова притягиваю, вжимая в пах.

– Это на что похоже, а? Или ты не знаешь? Или дразнишь меня? Не надо так, девочка.

– Я не... не дразню, я...

– Уйди, – хриплю, выпуская, – уйди сама. Яся ничего не узнает, не бойся.

– Я не боюсь. Я... Пожалуйста.

– Что?

Поднимаю взгляд на неё, чувствуя дикую тяжесть.

– Я...

Её узкие ладони ложатся на лацканы моего пиджака, легкое движение и её тело прижимается плотнее.

– Я хочу... пожалуйста.

– Чего ты хочешь? – идиотский вопрос, но я сейчас реально не готов сходу сообразить, что происходит.

– Хочу вас. Всего хочу. Пожалуйста.

– Евангелина, ты... – хватаю за плечи отодвигая, потому что иначе взорвусь мгновенно, – я дам тебе денег, слышишь? Мне ничего не надо!

– При чем тут деньги? Я... мне не нужны ваши деньги! Ничего не надо! Я... я... Я просто хочу вас. Хочу всё. Хочу, чтобы вы стали моим первым.

– Чего ты хочешь?

– Хочу... чтобы вы... стали... первым.

Говорит совсем тихо, медленно, но глаз с меня не сводит.

Не прячется.

Смелая моя девочка.

Значит хочет меня? Меня? Вот такого? Злого и старого?

Наглого и грубого?

Чтобы был первым?

Чёрт... Знать бы, когда откажут тормоза!

Они отказывают, и ты ни хрена уже не можешь исправить, несешься в бездну. Напролом.

Хватаю её за талию, опрокидывая на себя, быстро тащу к столу, сажаю, документы и папки летят к хренам на пол. Юбку задираю до талии. На ней чулки. Бл*дство какое! К трусикам подбираюсь, хватаю, сдирая вниз.

Глава 9

Вижу, что пугаю её, и я ведь делаю это нарочно! Хотя сам балансирую на грани фола.

Хочет она меня! Первым хочет... зараза мелкая!

– Хочешь? Вот так хочешь? – говорю жёстко, специально провоцируя.

Стягиваю платье с плеч, и охреневаю...

Твою же мать! Почему под платьем нет бюстгалтера?

О, господи...

Мне конец. Я точно пропал! Смотрю на налитую полную грудь, на яркие как вишни острые вершинки сосков...

Сглатываю.

Бл*дь, почему она такая охрененная, а? Кто их таких делает? И за что мне это наказание?

В башке туман, просто сносит её, ни хера уже не отдупляю просто. Хочу! Хочу её всю!

Наклоняюсь ниже, смакую, издеваюсь над собой. Не нападаю сразу, как хочется, а просто повожу носом, чтобы втянуть нереальный аромат её женственности.

Тормози, старик, тормози! Эту девочку нельзя! Стоп слово скажи себе, мудака!

Господи, за что? Где же я так нагрешил-то, а?

Малышка Ева всхлипывает, чуть сдвигая бедра, но грудочки прикрыть не спешит. Дрожит, маленькая. Каждую му-

рашечку на её коже вижу.

А если... я ведь только разок?... Я лизну и всё?... Просто... попробую?

Ну и, само собой, напугаю еще больше, чтобы не повадно было, а?

Зависаю в сантиметре от её соска. Вдыхаю.

Мне кажется, у меня член просто сейчас штаны прорвет и сам за меня сделает всё что надо и как надо.

Сам дрожу как паралитик над ней. Как Кощей над златом чахну.

Подыхаю от желания, просто пополам сгибает.

Да что же это за херня, а? Хочется орать. Орать!

Мать твою! Какого хрена ты пришла и мучаешь меня? Какого хрена тебе надо? Секса с опытным мужиком захотела? Пошла бы к этому своему воздыхателю, который Громила, он точняк опытный, гандон! Или те хмыри из гольф-клуба. Или... кто там еще на тебя западал? Кого я с тебя почти снял однажды? Любомира этого, тварину похотливую? Не, с таким точно не надо, ни первый раз, ни второй, ни какой...

Бл*дь...

Злость снова накатывает, ярость. Опускаю руку, хватаю трусы, которые где-то на коленках болтаются, трусы-то, пипец, одно название. Скорее ниточки – завязочки. Рву на себя, с удовольствием глотая её хриплый легкий вскрик. Отбрасываю ненужные кусочки псевдоткани. У Ясинки такие увижу – убью на хрен! Будет в бабкиных панталонах ходить!

Коленкой ноги раздвигаю с силой.

Только вниз не смотреть. Платье еще не до конца задрапилось, не видно, что там у неё за звезда между ног горит.

В лицо смотрю, стараясь быть как можно более жестоким.

– Хочешь?

Молчит, молчит, зараза!

Еще шире своими ногами её бедра раздвигаю, пальцами вцепляюсь, чтобы до синяков. Жалко, но что поделать?

– Так хочешь, да?

Опять молчит, но глаза слезами наливаются, губы дрожат.

Всхлипывает.

– Говори, Ева! – почти ору на неё. – Хочешь вот так? Чтобы я тебя отодрал в кабинете, на столе? Как шлюху последнюю, в первый раз, да? Хочешь?

– Нет... не надо... не надо так, пожалуйста... Адам... Янович... Нет.

Вот, бл*дь! Что и требовалось доказать!

Я сразу уже и Янович.

Резко отпускаю. Встаю, мельком глядя вниз, на неё.

Трясётся вся, плачет, стараясь тихонько, словно боится еще одного приступа моей ярости. Поправляет платице, руками себя обхватывает.

Хочется хорошенько по голове настучать. И по заднице! Чтобы и в мыслях не было ходить по кабинетам и телом торговать!

Но кого я обманываю? Знаю же, что не торгует нифига.

Тут дело в другом.

Дело в том, о чём я сам даже помыслить боюсь. Но даже признавая – не верю. Ей только кажется, что она меня хочет, что она влюблена. Она просто мужиков нормальных не видела, вот и всё. И парней тоже. Ей надо переболеть этой... этим чувством ложным, любовью, типа, к папочке подруги. К богатому папочке. Переболеть как корью или ветрянкой. Раз и навсегда. И идти дальше, искать нормального.

Да, да, Агдамов. Правильные мысли думаешь. Истинные.

Только вот не легче ни хрена, потому что хочется на всё забить и...

Протягиваю руку, чтобы помочь ей подняться, а потом...

Да пошло оно всё к хренам собачьим! Вся эта долбанная философия! Кому и что я докажу? Себе? Что кретин? Как тот мудака, который отказал Жанне Фриске в кино?

И что дальше? Мне кто-то спасибо скажет?

А я сам? Сам-то я чего хочу?

Её ты хочешь, Адам. Эту Еву. Которой и имя досталось, словно специально для тебя её делали. И имя, и всё остальное.

По хер. Будь что будет.

Резко рву на себя, обнимаю, крепко прижимая к груди.

Моя, бл*дь! Моя!

Я не хочу её отдавать никому! Я хочу, чтобы её первый раз был мой!

И я это сделаю!

Глава 10

Не могу унять дрожь. Не в силах. Не в состоянии. Трясет дико. Дышу с трудом, а сердце просто как ошалелый метроном. Колотится так, как не колотилось даже перед самыми серьёзными соревнованиями.

Нет, во время выступления обычно я была спокойна, да и остальные девчонки тоже. Мандраж был до и после. После, порой, сильнее, особенно, когда выступали классно и очень хотели победить, но все время были опасения, что нас могут засудить, или вытащить вперед конкурентов.

Синхронное плавание, с одной стороны, объективный вид спорта – есть четкие требования к элементам, связкам, музыке, даже купальникам и макияжу! Но с другой, прицепиться всегда найдут к чему. Недостаточно высокое положение ног и тела, отсутствие симметричности в фигурах, нарушение ритма. Могли поставить коэффициент сложности ниже, чем заявленный в программе. К счастью, этим нас только пугали. Мы были сильной командой, особенно, когда я выступала уже по юниорам и отобралась в сборную. Это было круто. Больно, что для меня всё закончилось рано.

Мысли о синхронном плавании, как ни странно, помогают успокоиться.

Не думать о том, что у меня между ног болтаются трусы, а надо мной завис злой до ужаса Агдамов.

За что он так со мной?

Я ведь просто... просто правду сказала! Я... хочу его. Хочу, чтобы был первым.

Я же не прошу ничего взамен?

Деньги? Да, но... Я ведь хочу отдать ему себя совсем не за деньги!

Да и... Не нужны мне эти деньги вот так. В конце концов я могу уговорить Егора рассказать обо всем маме, можно продать нашу дачу.

Неожиданно чувствую, как рвутся на мне стринги и не могу сдержаться, срываюсь, реву.

Не хочу ничего! Не хочу вот так!

Я ошиблась в Адаме, очень сильно ошиблась.

Придумала себе образ благородного героя. Красивого, умного, доброго, успешного.

«Еще богатого, Ева, опупенно богатенького Буратино, не забывай» – снова трещит в голове подлый бесёнок.

Да! Конечно, богатство накладывает отпечаток. Мне нравится ощущение власти в нём. То, что он решает проблемы. Он хозяин жизни.

И я влюбилась, как девчонка. Да я и есть просто маленькая девчонка, которую тянет к солнцу.

Понимаю, почему раньше молоденькие красавицы были падки на королей. Аура власти завораживает

Мне просто хочется хоть немного погреться в его лучах.

Я же не прошу на мне жениться?

Сейчас уже ничего не прошу. И не хочу. Пусть только отпустит меня.

И ничего не говорит Яське.

Не знаю, как я теперь буду с ней общаться. Обидно. Потеряла подругу из-за собственной дурости и... и похоти.

Даже сейчас, когда мне так горько, обидно и больно у меня между ног просто пожарище!

Я хочу его. Хочу быть его.

Но не так.

Агдамов меня слышит. Отпускает. Трясущимися ручонками поправляю платье. Трусы не спасти. Надо как-то поднять их с пола, выбросить. Не дай бог кто-то найдет.

Обнимаю себя, словно согреться пытаюсь. Как будто моё солнце, которым был Агдамов – выключили.

Он подаёт мне руку, помогая встать на ноги. Меня шатает. Зачем такие каблучищи нацепила? Дурочка.

Вырядилась, действительно, как падшая женщина!

Сама же видела какие дамы вокруг Агдамова вьются? Твоё милое шелковое платьице – комбинация от молодого российского дизайнера не катит. Там сплошные бренды, самой высшей пробы. Никакие Корсы и Лагерфельды рядом не стояли. Там имена первых величин мира моды.

Ну вот и всё, Ева. Ты свой шанс упустила. Агдамов твоим не будет. Смирись. И уходи. Только как королева. С гордо поднятой головой.

Только успеваю подумать и сделать шаг как он резко притягивает меня к себе, впечатывая в сильное тело, прижимая, зарываясь лицом в мои волосы.

– Ева... твою же мать... Ева...

Замираю. Не в силах шелохнуться. Не знаю, что ему нужно. Представить не могу.

Только чувствую его губы на шее, на висках, на щеках.

На губах, которые сразу раскрываются, подаваясь навстречу.

Хочу целовать в ответ! Хочу!

– Ева...

Адам берет моё лицо в руки, пристально смотрит в глаза.

– Я сошёл с ума, слышишь?

Не понимаю, о чём он.

– Сошёл с ума, двинулся. Совсем.

Всхлипываю. Если он снова оттолкнёт меня я его... я его ударю!

– Я хочу тебя так, что у меня член уже распух от желания.

Никого не могу, только о тебе думаю. Не встаёт ни на кого, бл*дь...

О чём он говорит? У меня голова кругом.

– Ты моё наваждение, слышишь? Наваждение долбанное.

Сладкое, как грех. Ты и есть грех. Девочка моя, маленькая моя.

И снова поцелуй, глубокий, нежный...

– Ева, скажи, что ты правда этого хочешь? Скажи, что это

не из-за бабла, бл*дь, соври! Обмани...

Смотрю на него во все глаза, сердце на предельных. Колотит. словно между нами притяжение миллионы ньютонов, мы связаны гравитацией страсти. И это самая стабильная постоянная. Ох, кажется мне надо было заниматься физикой лучше...

– Ева...

– Я не обманываю. – говорю и умираю внутренне, так хочется быть с ним!

Не могу по-другому! Он мой магнит! Он отталкивает – я притягиваюсь! Вот так и никак иначе, не получается. И не хочу.

Даже если потом, после, он оттолкнет меня достаточно далеко, разорвав это силовое поле между нами, сейчас я всё равно не хочу ничего менять.

– Ева... поедем ко мне.

– К вам? Домой? – округляю глаза в ужасе. Там же Ясмينا!

– У меня квартира в городе. Ты знаешь, ты же там была, кажется?

Знаю, была. Смущаюсь, вспоминая ту историю. Эта квартира... Он приводит туда женщин. Теперь я буду одной из них, одной из его любовниц.

Краснею дико. Он это видит. Изучает. Сканирует.

– Едем?

– Д-да...

– Учти, всё будет по-взрослому, Ева. Я не мальчик. Мной не получится вертеть. И отношения будут на моих условиях.

Киваю. Ненавижу себя за слабость. Понимаю, что надо протестовать, отказаться, отступить пока не поздно! Но не могу.

– Тебе понравится, Ева, – он наклоняется ближе, шепчет на ухо, нежно терзая мочку губами. – Очень понравится, малышка. Тебе будет хорошо.

Он накидывает мне на плечи моё пальто. Выводит из кабинета.

В приёмной уже никого, да и вообще, в офисном здании пусто. Тишина.

Выходим на парковку. Я с ужасом понимаю, что водитель Агдамова меня увидит и узнает.

Но водителя нет. Адам садится за руль.

– Поведу сам. Но моя охрана всё равно тебя уже срисовала.

– Охрана? – кажется вокруг никого.

– Естественно, Ева. Я не хожу без охраны. Вот только мои парни умеют быть невидимыми. Это новая технология. Купил у Илона*, – говорит серьёзно, но я понимаю, что шутит. – Не волнуйся. Ясмина о нашей связи не узнает.

Значит, вот что у нас будет? Связь?

Не любовь, не чувства, не страсть. Даже не секс. Связь...

То, чего так боялась моя подруга, когда пригласила меня в гости несколько месяцев назад...

**Илон – намёк на Илона Маска, известного предпринимателя, инженера, миллиардера.*

Глава 11

Несколькими месяцами ранее...

– Ева, ну пожалуйста, ну я тебя очень прошу! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Ну ладно, ладно! Только у меня прищепки нет, поэтому недолго. – улыбаюсь подруге, которая хлопает в ладоши.

– Ура! Ура! Ура! Спасибо, спасибо!

Встаю с шезлонга, грациозно иду к бассейну. Хоть бы не облажаться! Я не то, чтобы давно не тренировалась, но... Нет, на самом деле я стараюсь приходить в свой старый бассейн, иногда моя первая тренер даже со мной занимается. И программу я периодически повторяю, для себя.

Немного волнуюсь, потому что внимание Ясиных друзей приковано ко мне.

«Ну, что Ева Андреева? Покажем класс?» – хитро лепечет маленький бесёнок, сидящий на левом плече.

Покажем!

Останавливаюсь. Вскидываю голову и иду уже другой походкой – как учили. Четко отработанные движения, внутри меня опять играет эта музыка – ту программу мы делали под хит Рианны.

Считаю про себя – раз, два, три, четыре, раз, два. Руки вверх и...

Рыбкой в бассейн, и дальше небольшая связка фигур – фламинго, шпагат, группировка, вертикаль, конечно всё это с учетом того, что глубина домашнего бассейна не позволяет сделать так как надо. Под водой нахожусь прилично долго, выпрыгиваю, успевая сделать вдох, еще связка.

Легкие горят. Глаза режет. Всё-таки вода не такая, как в спорткомплексе. Ну, что ни сделаешь для любимой подруги?

Пока кручу своё тело под водой накатывают воспоминания.

Я очень любила синхронное плавание, горела, на все было плевать, лишь бы в бассейн, лишь бы плавать.

Как я хотела быть чемпионкой! Увы, титулы есть, но только по юниорам. Не сложилось. Я смирилась.

Заканчиваю, подплываю к краю бассейна, дышу с трудом, моргаю, силясь прийти в себя.

– Bravo! Спасибо, моя дорогая!

Ясмина стоит у кромки, аплодирует и улыбается так искренне!

Я хочу ответить её тем же, но улыбка застывает, когда я вижу, стоящего за спиной подруги мужчину.

И сразу по телу волна жара, реакция, к которой я оказываюсь не готова. Внутри словно пружина скручивается, и сердце начинает сокращаться с немыслимой скоростью...

Ясмина его еще не видит. Аплодирует мне.

– Ева, решено – ты будешь суперстар моей вечеринки!

– Что за вечеринка, Яся?

Подруга поворачивается и с криком бросается к нему на шею.

– Папочка! Приехал! Привет!

Папочка... у меня дико краснеют щеки. Ничего с этим не поделать.

Я в курсе, что этот роскошный мужчина – Адам Агдамов – отец моей подруги Ясины. Знаю. Хотя впервые вижу его вот так, вживую.

Раньше только на семейных фото или по телевизору. Или в интернете.

Ясмина не то, чтобы любит хвастаться своим отцом. Она его просто любит. И гордится. Не только тем, что Агдамов олигарх, дико богатый, обладающий большими возможностями, но еще и тем, что молодой и красивый.

Правда, Яська еще и все время стонет, что подружки начинают кадрить отца, а её это дико бесит.

Я не собираюсь кадрить. Вообще нет. Я не из таких. Мне даже как-то дико было услышать, что какие-то приятельницы Яси пытались завязать отношения с её отцом!

Нет, Агдамов, конечно, хорош.

Когда Яся мне сказала, кто её отец я стала гуглить. И нагуглила.

И была просто в диком шоке.

Разве так бывает? Такой... такой красивый молодой мужчина, и у него дочь восемнадцати лет!

Я старше Ясины на год. Мне девятнадцать. Ему... ему

всего тридцать восемь!

Конечно, мне было любопытно, как Агдамов успел стать отцом в двадцать лет. Ясмينا не скрывала, что её маман окрутила перспективного парня, и свадьба была «по залёту». Агдамов и тогда уже был хорошей партией – дедушка Ясмины стоял у истоков российского нефтебизнеса, плюс был чиновником министерского уровня.

У Ясмины прекрасные отношения с отцом и никакие с матерью. Впрочем, родители подруги давно в разводе. И угадайте, с кем она живёт?

Я подплываю к лесенке, чтобы вылезти из бассейна, почему-то чувствую дрожь в теле.

Мне кажется, Агдамов на меня смотрит. Краснею, еще не зная наверняка так ли это.

Он выглядит прекрасно, не очень высокий, метр восемьдесят два – спасибо википедии – широк в плечах, фигура отменная. Его фото в интернете не так много, но всё же – была одна в рубашке поло, когда он играет в гольф, и в плавках – катается на доске. У него угольно черные волосы, смуглая кожа, глаза... глаза стальные, серые, лучистые.

И хорошо очерченные очень красивые полные чувственные губы.

Короче, Голливуд отдыхает!

Клуни и Питт застрелились бы, увидев Адама Агдамова. Красавец, магнат, занимает место в рейтинге «Форбс». И он – отец моей самой лучшей подруги.

Мужчина, от близости которого можно растаять, лужицей растечься у его ног, раствориться в воздухе, которым он дышит...

Спохватываюсь, когда понимаю, что зависла на лесенке бассейна, а он и его дочь смотрят на меня.

– Что? Простите, не слышу, – почему-то дико смущаюсь, словно меня поймали на подглядывании, и, конечно же начинаю оправдываться! – Просто... вода попала в уши, и... дыхание, надо восстановить.

– Вылезай, мы с папой тебя ждём! – Ясмина весело подмигивает и отворачивается к отцу, он тут же переключает внимание на неё, полностью поглощен ею, опускает солнцезащитные очки и улыбается дочери. Они вместе идут к красивой белоснежной мебели из ротанга, стоящей поодаль, под тентом.

Я выдыхаю, поднимаюсь по лесенке. Раньше я могла бы просто подтянуться на руках и вылезти. Теперь нет.

Подхожу к шезлонгу, беру полотенце.

– Горячая ты штучка, Евангелина Андреева, такой шпэгат. Я бы – да.

– А я бы нет, Громила, отстань!

Громила – Ваня Громов – в общем, нормальный парень, но иногда его заносит, и шутки бывают противные. Ясмина познакомила нас пару дней назад и теперь он мне прохожу не даёт.

От его подкатов я уже не знаю куда деваться.

А еще он очень большой. Реально – Громила. Два метра ростом и плечи метра полтора.

Вытираюсь, украдкой поглядывая туда, где за столом сидят моя подруга и её папа.

Зачем меня туда позвали? Зачем ждут?

И как унять дикую дрожь в теле, причину которой я сама не могу понять?

Глава 12

Охренеть.

Сглатываю.

Других слов нет, просто... Ох-ре-неть!

То, что происходит сейчас в бассейне моего дома это просто... Это просто оргазм в чистом виде.

Если бы на лужайке не стояла моя дочь я бы точно решил, что мои друзья – скорее всего Шахов и Златопольский – решили заказать для меня необычный подарочек. Не просто стриптиз, а с изюминкой. Так, чтобы я реально загорелся не по-детски.

А я загорелся. Закипел. Задымился. И встал как... как хренов молот Тора, которым можно крушить всё вокруг.

Хорошо, что на мне костюмные брюки, сшитые на заказ и боксёры из особенной коллекции. Они отлично скрывают эрекцию. Ничего не топорщится, не стоит колом. «Палатки» в штанах не наблюдается.

Ну а покерфейс я сохранять умею отлично. Не даром, кстати, и выигрываю как правило в тот самый покер. Друзья со мной за карточный стол давно уже не садятся.

И что же это за чудо, такие фортели в воде показывающее? – Ева! Bravo! – моя дочь хлопает в ладоши, смеется, а я сжимаю челюсти.

Значит, Ева... Евангелина, если правильно. Та самая...

Лучшая подруга моей дочери.

Бл*дь... Девушка, на фото которой я завис в первую секунду, как увидел.

Тогда она была, правда, совсем молоденькой, но обещала стать охрененной красоткой.

Досе на девчонку собирали мои безопасники. Ясмина познакомилась с ней в сети, и я должен был быть уверен, что она реально общается с девчонкой, а не с пятидесятилетним потным, похотливым утырком.

Дочка мне все уши про эту Евангелину. Боялась, что я буду запрещать общаться. Девочка из простой семьи, растёт без отца. Я не стал препятствовать. Уверен был, если девушка гнилая, моя Яся сама должна понять и разобраться. А то я так и буду всю жизнь с ней нянчиться. Нет, я-то, конечно, и буду, это даже не обсуждается. И всё-таки хотелось, чтобы дочь и сама научилась понимать «ху из ху».

Они дружат уже года три точно, но я вижу Еву впервые. Не знаю, почему так получилось. Ясмина вроде бы и раньше её приглашала, но меня в это время не было дома. Я даже как-то спросил в чём дело, но дочь отшутилась.

Я не придавал этому значения тогда. Потом до меня дошло.

Была у нас парочка инцидентов. Подруги дочери недвусмысленно намекали, что готовы продолжить общение со мной уже без Ясины и в горизонтальной плоскости.

Для меня это, в принципе, шоком не было. Я живу в нашем мире. Я всё понимаю.

Я одинокий, богатый мужик. Довольно интересный внешне – это не моё личное мнение, хотя я тоже понимаю разницу между мужиком обыкновенным и мужиком, на которого бабы вешаются гроздьями не потому, что у него на счету пара миллиардов.

Я себе цену знаю. Поэтому я в разводе и вступать в брак не собираюсь. От слова совсем. Женщин, девушек люблю, конечно. Но не настолько.

«Йуных» дев, если честно, не переносу на дух. Не представляю, что с ними делать? Если только трахать молча и заткнув уши, потому что то, что они говорят, делают, как мыслят в основной массе – просто зашквар.

Из серии «о чём с тобой трахаться». Нет, секс с ними, наверное, хорош – просто потому, что тело молодое, но не для меня. Мой уровень – это дамы хотя бы от двадцать семи, с высшим, желательно, образованием. Чтобы знала когда и для чего открывать рот.

Нет, не только для минета, я и пообщаться люблю.

А общаться с ровесницами дочери мне, простите, не о чем. Современную тупую музыку я не слушаю, современные фильмы почти не смотрю, все эти их соцсети, «видосики», блогеры-х*ёгеры – мимо.

Так что приятельницы Ясины остались ни с чем, и дружба их с моей зайкой как-то быстро сошла на «нет». Яська переживала, но была и рада, что я отшил «этих кур» – её слова.

А потом у неё появилась Евангелина. Яська её просто обо-

жала. А знакомить нас не торопилась.

Боялась, что и Ева туда же? Но ведь она о ней рассказывает, как о девушке серьёзной, разумной.

Да, Агдамов, такие шпагаты в бассейне, да еще при парнях, которые слюной захлебываются – прямо очевидный признак разума.

Твою ж мать.

– Ты будешь звездой моей вечеринки! – продолжает аплодировать дочь, а я решаю обнаружить себя. Тем более русалка, которая только что демонстрировала свою охренительную растяжку, меня уже заметила.

– Что за вечеринка, Ясь?

Дочка радуется моему приезду, знаю, что ждёт меня каждый раз, когда я задерживаюсь на встречах, в командировках.

Она – самое дорогое, что у меня есть.

Если кто-то посмеет её обидеть – не знаю, что сделаю. К счастью, таких идиотов нет.

Опускаю взгляд в бассейн, туда, где у кромки тяжело дышит девочка Ева.

Девочка...

Охренительной красоты девушка, даже такая вот, с мокрыми волосами, задыхающаяся.

Перед глазами у меня сразу яркая картина – она задыхается подо мной. И волосы влажные от пота, разметались по подушке. И она выстанывая моё имя кончает, и бедра её по-

драгивают в судорогах.

Бл*дь. Поздравляю, Агдамов! Ты охерел!

Ясмина рассказывает, что пригласила подругу пожить у нас пару недель. В общем, это я и так знал, честно, даже придумал план, чем их занять, хотя понимаю заранее – Яська не будет в восторге, но, честно, я не представлял масштабов проблемы.

С этим надо что-то делать. Выдержу ли я подобное соседство?

Нет, ясно, что в доме, где живёт моя дочь я ничего подобного не допущу. Буду сдерживаться. А если эта Ева решит что-то предпринять – вылетит как пробка из бутылки.

Но ходить с постоянным стояком в мои планы не входит точно.

Значит надо придумать, как отправить эту куколку подальше. Или самому съехать в пентхаус, который я не так давно купил?

– Ясь, пойдём, сядем за стол, что-то я устал сегодня на ногах весь день. И позови подругу, хочу с ней познакомиться.

– Пап, – Ясмина явно волнуется, – ты же ей ничего такого не скажешь?

– Какого?

– Ну, понимаешь, Ева она... она скромная, и стеснительная. И гордая. Ты же не будешь её попрекать тем, что она согласилась у нас погостить? Я очень хочу, чтобы она была рядом, ну пап!

– Я же тебе сказал, что не против гостей? Всё в порядке.

– Ева, одевайся, мы с папой тебя ждём.

И я ловлю еще один взгляд Евы. И прекрасно понимаю, почему наш прародитель Адам согрешил.

Я бы и сам не прочь...

Глава 13

Промокаю тело мягкой тканью, решаю накинуть пляжную тунику, она хоть и прозрачная, но все-таки.

Яська внимательно слушает отца, который говорит что-то, с серьезным, даже немного суровым выражением лица. По моей спине ползет неприятный холодок.

А когда он поворачивается и смотрит прямо на меня – в жар бросает.

Мне почему-то страшно. Он же... он же не выгонит меня?

Я уверена, подруга рассказал отцу о том, что пригласила меня пожить в её доме пару недель. Иначе бы я не согласилась.

На самом деле я не хотела. Честно. Мне было страшно.

Я бывала у неё в доме, в этом... поместье. Да, да, тут реально огромная территория, большой, шикарный дом. Двух-этажный, с огромным холлом, несколькими столовыми, фитнес-залом, домашним кинотеатром, гостевыми спальнями которых то ли восемь, то ли десять.

Отдельно целое здание, в котором СПА – бассейн, турецкий хамам, сауна, джакузи, что-то еще – я не помню, мы с Ясей были там всего один раз. Туда можно пройти из большого дома по крытому коридору. Или зайти со стороны уличного бассейна, где мы сейчас и находимся.

Еще у Агдамовых есть свой зимний сад. Конюшня. И мини ферма. Продукты оттуда поставляются на стол. Да, еще, кажется форелевый пруд.

В общем, как в пятизвездочном отеле только лучше.

Я очень стеснялась, когда Ясмينا меня позвала, но мне правда хотелось больше общаться с ней летом.

Но мне из Москвы не так просто добираться сюда, Ясе тоже неудобно каждый день ездить в город. Да и смысл? Тут прекрасно.

Только подруга меня уверяла, что её родителей нет.

Мама с ними не живёт, да и вообще – укатила в Италию с подругами, а может и не с подругами. Отец...

Ясмينا говорила, что он вроде как тоже куда-то улетел.

Я только поэтому согласилась! Была уверена, что её папы не будет.

Еще полтора месяца лета, полтора месяца до учебы, и мы с Ясминкой хотели провести его тут вместе. Вернее, она предложила, а я, конечно, не стала отказываться, правда, предупредила, что мне нужно будет работать. Хорошо, что даже летом есть те, кому надо подтянуть языки и английский и русский.

Снова смотрю в ту сторону, где сидят подруга и её отец. Он улыбается ей, а у меня ноги подкашиваются. Поворачивается в мою сторону – и улыбка сразу сходит с лица.

Мне страшно. Страшно не хочется, чтобы меня с позором выгнали.

Чем вообще мне грозит знакомство с отцом подружки?

Я знаю, что он строг, даже суров.

А еще Яся рассказывала, как он выгонял её приятельниц, которые посмели к нему подкатывать.

Боже, неужели они реально пытались?

Нет, конечно, Агдамов красивый мужчина...

Ох, он не просто красивый. Он офигительный. Думаю, об этом и у меня шумит в ушах. Сглатываю, поднимаю глаза.

Боже! Кажется, он точно знает о чём я думаю! В горле пересыхает. Меня мутит от страха.

Можно я сразу сбегу? Интересно, электричка тут далеко? Или автобус?

Ясмина ловит мой взгляд, машет рукой в нетерпении.

– Ева, ну что ты такая копуша, а?

Подхожу, пытаюсь унять дрожь и грохот сердца.

– Извините.

– Папа, знакомься, это моя лучшая подруга.

– Адам. – вот так просто, без отчества. И без улыбки. Очки он снимает. Смотрит в глаза, словно сканирует.

Почти не дышу. Замираю. Отчего-то чувствую странную тяжесть внизу живота. И ноющую боль в груди.

Он рядом со мной! Великолепный Адам Агдамов рядом!

И я не умерла! Шок-контент!

– Евангелина...

– Ева, – весело повторяет Ясмина. – Здорово, да пап, ты Адам, а она Ева!

Да уж, веселее некуда. Но Агдамов явно так не думает, пропускает замечание, дочери, а я снова заливаюсь краской.

– Значит, вместе учиться, да?

Я киваю не в силах говорить.

Мы с Яминой поступили на экономический, в ВУЗ, который открыл её отец. Она уговорила меня, хотела, чтобы мы учились вместе. Мы школу в один год окончили – она просто пошла с шести лет, а я с семи, вот и получилось, что я старше.

Обучение было платным, но Ясмينا сама выяснила, что для одаренных учеников с хорошими баллами будет система скидок, а те, кто успешно сдаст «допы» и вовсе будут освобождены от платы. Так получилось со мной.

Думаю, об этом, и по спине ползет новая порция холода.

Что если Агдамов решит, что я учусь бесплатно потому, что дружу с его дочерью?

Отец подруги смотрит внимательно, продолжая игру в сканер. А я меня поджилки трясутся, и вместе с тем, в груди просто огонь. Этот его взгляд...

Агдамов достает свой телефон, почему-то я ожидаю увидеть яблоко, но его гаджет не походит на мечту всех столичных красавиц.

Отец подруги что-то пишет, потом говорит, не глядя на нас:

– Яся, я там тебе привез подарок, забыл совсем. Тебе и твоей... подруге. Мне кажется, Гена должен был достать из

машины и оставить в холле, или в гостиной.

– Ты хочешь, чтобы мы с Евой забрали твой подарок?

– Нет, не вы, ты.

– Сейчас?

Я с ужасом и стыдом понимаю, что он хочет поговорить со мной наедине. Проклятый румянец. Еще хорошо, что я успела немного загореть. Может быть его не так видно?

– Пап, ну...

– Яся. – его тон не терпит возражений.

– Окей.

Яська кривит мордочку, но всё-таки двигает в сторону дома.

– Значит, вот ты какая, Евангелина?

Глава 14

Молчит, и мучительно краснеет. Легкий загар этого не скрывает.

Да уж. И что у нас тут? Очередная подружка, которой захочется залезть мне в штаны?

На первый взгляд вроде бы не похожа. Но, хотя я не плохо в людях разбираюсь, могу и ошибаться. Некоторые виртуозно умеют строить из себя бедных невинных овечек, а потом... потом так вцепится в горло – хрен оторвешь. Плавали – знаем.

Смотрю пристально, специально. Знаю, что мой взгляд выдерживают не все. Эта старается, хотя ей и тяжело.

Вон уже розовые пятна пошли по шее, ниже, к груди...

Так, стоп, Агдамов, ниже нам нельзя. Ниже там стоячая троечка и соски напряжены, видно через купальник и ту тряпочку, которую она на себя набросила, типа прикрылась, ага.

Паранджу бы ей, и этот... хиджаб, что ли? И тогда еще возможно выдержать её присутствие в моём доме.

Пауза затягивается, а мы не во МХАТе.

– Ясмину мне сказала, что пригласила вас пожить у нас пару недель, да?

– Да. – отвечает быстро, сразу, но глазки опускает. – Но я могу уехать, если я мешаю.

– Кому вы мешаете? – спрашиваю спокойно, безразлично.

Нет, на самом деле мне, конечно, не настолько всё равно.

Не то, чтобы я не любил чужих в своем доме. У нас десять гостевых спален и гости иногда остаются. Но это другие гости.

Мои родители, которые, к счастью, живы и здоровы. Любимые – реально, не в кавычках – дядя и тётя, племянники. Даже бывшая теща пару раз бывала, несмотря на натянутые отношения.

Друзья, конечно, с семьями – отдыхать в моей компании и в моем доме они любят, не все, даже очень богатые могут похвастаться таким СПА комплексом, я люблю воду и всё, что с ней связано.

И синхронное плавание, что б его, кажется, тоже люблю. И почему-то только сейчас узнаю, что подруга дочери в прошлом синхронистка, мастер спорта международного класса.

Спортсменка, комсомолка и просто красавица – не кстати вспоминаю фразу из старой комедии. Интересно, эта девочка знает, что это значит? Люди моего поколения и старше знают прекрасно. А вот моя дочь и её ровесники – не уверен. Надо проверить.

– Если я мешаю вам. Я могу уехать. – о чем она? Пауза снова затянулась так, что я уже забыл, что спрашивал. Кажется о том, кому она мешает.

Бл*дь... Члену в моих штанах она определенно мешает и это выбешивает. Я как-то отвык от такой реакции на женщин вообще и на малолеток в частности. Стояк у меня, ко-

нечно, возникает регулярно, но в нужных обстоятельствах. И с нужными дамами. И в тот момент, когда я точно знаю, что секс получу.

И что мне с этим делать?

Перед глазами снова её ноги, натянутые носочки, красиво очерченные икры. Шпагат.

Твою мать.

– Значит вы, Ева, спортсменка? Спортсменка, комсомолка и просто красавица?

Вскидывает взгляд, но я не могу понять, знает она откуда фраза или нет. Не то, чтобы я поклонник фильмов Гайдая, да и не то, чтобы любитель слишком уж умных девушек...

– Нет, спорт в прошлом, это так, для себя. То есть... – снова краснеет, – я иногда тренируюсь, чтобы поддержать форму, ну и.. вспоминаю старые программы.

– Красиво, – не могу удержаться, потому что это на самом деле было эффектно.

– Спасибо.

И снова молчит, и глазки в стол. Нервничает.

И я тоже.

Если вернуться к вопросу о гостях, то именно такие гости в доме меня напрягают. Потому что были неприятные прецеденты. С девушками, которые называли себя подругами моей дочери. И я всё это уже озвучивал Ясмине.

Но дочь упорно доказывала, что эта её подруга совсем не такая.

Ну, ну...

Шпагат я уже имел удовольствие наблюдать. И не только я.

Сын Громова слюни не успел подобрать, и лапы свои за-
гребущие тянул.

Неожиданно Ева тяжело вздыхает и поднимает взгляд.
Там решимость. Ого!

– Извините, я... я понимаю, и если я мешаю действитель-
но, то я сейчас же уеду, без проблем. Я могу уехать. Честно
говоря, я не очень хотела приезжать. Ой, то есть... – смуща-
ется, опускает голову, снова вздыхает.

Вроде бы она не играет вот это всё – смущение, нелов-
кость. Но я знаю, какими девочки могут быть артистками,
поэтому на меня не действует.

– Не хотела, но приехала? Странная позиция, не нахо-
дишь? – сознательно говорю ей «ты», меняя тон.

– Не странная. Я озвучивала Ясмине почему не хочу. У
меня... у меня занятия, работа. Дома мне удобнее.

– И всё-таки ты приехала. – настаиваю на своём, мне надо
понять, зачем она здесь.

– Да. Потому что Яся... ваша дочь очень просила. И... я
хотела побыть с ней, побыть к ней поближе.

– К ней? Или к её друзьям? – это не совсем то, о чем я
хотел спросить, но не задавать же вопрос – когда она наме-
рена соблазнить меня?

– Что? – она не успевает скрыть эмоции, а они весьма яр-

кие. Обида, стыд, неловкость. Ничего, девочка, тебе полезно почувствовать себя не так уютно, как привыкла.

Я продолжаю наседать.

– У Ясины приличные друзья, обеспеченные мальчики, можно найти... кого-нибудь...

– Кого? – в её глазах такое удивление, что мне прямо хочется поаплодировать её таланту перевоплощения.

Реально, кого еще тут искать, когда рядом такой шикарный я?

Вижу, что взгляд Евы перемещается за мою спину, явно дочь возвращается, а я еще не договорил.

– Ева, я...

– Извините, я... я сегодня же уеду.

– Куда? – признаться ей удалось меня удивить, я думал, будет рассказывать, что она совсем «ни такая» – так они, кажется, говорят и пишут?

– Домой. Вы думаете, мне ехать не куда? Я в Москве живу. С мамой и братом.

– Замечательно. А работаешь где? Учишь детей плаванию? Красиво у тебя получается. – меняю тактику. Выгонять её в мои планы реально не входит. Да и Ясмина очень просила позволить подруге остаться. И работу я им обеим нашёл, кстати. Поэтому я расслабляюсь и улыбаюсь, надеюсь, приветливо.

– Спасибо. Нет. Я занимаюсь языками. Я репетитор.

– Английский?

– Английский и русский.

– Хорошо знаешь русский?

– Хорошо! – смотрит на меня прямо, вроде бы даже поборола скромность.

Красивая девочка, очень. Охренеть какая. Фигура – мечта идиота. Попка, тоненькая талия, грудочки такие аппетитные. И шпагат.

Интересно, она уже...? Наверняка. Сейчас молодые ранние, половой жизнью живут с тех лет, когда мы еще в войнушку бегали играли. Это только я мою Ясмину блюду как коршун. А эта живёт без отца, блюсти не кому.

Зачем же ты сюда приехала? Ева Андреева? Что ищешь?

Мне хочется это узнать. И... видеть её рядом тоже хочется. Знаю, что неправильно. Но всё равно хочется.

Твою ж мать.

Ладно, потом с этим разберусь. В конце концов Яська так сильно просила. А я не люблю отказывать дочери.

Но говорить предпочитаю правду. Ну, почти.

– Евангелина, ты извини меня, я вижу, что обидел. Но, уверен, ты девочка умная и поймешь. Я строго фильтрую тех, с кем общается моя дочь. Так что то, что ты здесь, разумеется, со мной уже согласовано. И если бы я был против, тебя бы тут не было.

Опять краснеет, кивает, вижу, что ей неловко, а мне...

Мне в этот момент меньше всего хочется, чтобы она оставалась тут. И чтобы была подружкой моей дочери. Мне хочет-

ся, чтобы она была моей подружкой, и находилась сейчас передо мной на коленях с открытым ртом, Или подо мной с раздвинутыми ногами. И чтобы стонала громко. Очень громко.

Какой же я мудака, твою мать.

Нужно расслабиться. Выпить. И проплыть километров сто.

Выдыхаю, зажимаю пальцами переносицу. Показываю, что у меня есть эмоции, понимаю это, но надеюсь, что она не просечёт в чем дело.

– Я только попрошу тебя быть немного скромнее, не ищи тут мужа, пожалуйста, эти сопляки не для таких как ты.

– Я никого не ищу! – говорит тихо, но твердо.

А губки дрожат.

Она реально не вдупляет, о чем думали все парни у бассейна глядя на её шпагат? Настолько наивная, или наоборот, продуманная?

Кажется сейчас мне пофигу, потому что она губу закусывает.

Глава 15

Дикий стыд вперемешку с досадой, злостью, обидой. В общем, целая гамма чувств!

А мне-то, идиотке, казалось, что общение с отцом подружки будет приятным!

Да уж...

Более чем.

Желание метнуться в дом и резво начать собирать вещички слишком велико.

И даже то, что он говорит, мол, следит за друзьями дочери, фильтрует – мало спасает.

Мне противно, оттого что он подозревает, будто я дружу с Ясминой из корысти! А еще более мерзко, что он думает, будто я хочу окрутить какого-нибудь богатенького мажорчика из местных! Какой стыд...

Я думаю о Яське – она на самом деле моя лучшая подруга! Я её люблю. Ясмина такая открытая, чистая!

Мы с ней познакомились несколько лет назад в сети. Вместе читали фанфики про Гарри Поттера – пытались даже что-то писать. Договорились о встрече. Сразу понравились друг другу, были, что называется, на одной волне. Мне в школе не хватало именно такой подружки, честно признаться, я там особенно ни с кем не общалась. Потому что слишком много

времени проводила на тренировках, сборах, соревнованиях.

Подруги были в «синхронке», близкие, которых я считала настоящими, но после травмы, когда стало ясно, что вернуться в большой спорт я не смогу все общение сошло на нет. И не только они были виноваты.

Честно говоря, просто больно было их видеть, слушать рассказы о новых программах, о победах...

Ясмина тоже признавалась, что в её элитной школе хоть и есть приятельницы, но с ними не так, как со мной.

Я сначала и не думала, что между нами такая колоссальная разница. Социальная пропасть, можно сказать.

Нет, я в курсе была, что у неё обеспеченные родители, вернее, отец, но в то время даже не представляла – насколько.

Впрочем, пока это нашей дружбе не мешало. Я надеялась, что и впредь не помешает.

Видимо, её роскошный отец считал иначе...

Мне очень стыдно. Я чувствую, как кожа идёт пятнами – сначала бледнеет, потом краснеет. Это ужасно, когда тебя воспринимают вот так! Ужасно, когда это еще и совсем не справедливо! Особенно после реплики про поиски мужа.

– Кто вам дал право так обо мне думать! – Вскиваю с места, собираясь уйти, но Агдамов тоже встает. Медленно, вальяжно, словно зная – никуда я не денусь. И я точно просто зависаю, не в состоянии сбежать.

– А что, разве твое представление в бассейне – не для это-

го?

– Что? – чёрт, если бы он был ровесником, я бы ему такую оплеуху отвесила! Или просто, в челюсть, хорошим хуком! Меня учили, я умею!

– Красиво, кстати, очень. Мне понравилось. Офигенно, я бы сказал.

Боже, он так на меня смотрит, когда говорит эту фразу, что я на мгновение забываю и обиду, и гнев, и стыд, смотрит, словно... ему на самом деле понравилось! Понравилась я. Как женщина! Но... это же просто не реально? Где я и где он? Агдамов такими как я на завтрак питается, я для него просто мелочь. Но этот взгляд!

– Да, Ева. Это было шикарно. Но лучше такие роскошные шпагаты выдавай без свидетелей.

Да я бы и не стала! Неужели он не понимает? Как дурочка пытаюсь опять оправдаться.

– Меня попросила ваша дочь. Она хотела, чтобы я показала представление на её вечеринке. Я бы сама никогда не стала. – меня снова бомбит от несправедливости. – И кто дал вам право думать так обо мне? Я...

– Ты хорошая девушка, Ева. Очень. Я это вижу. Молодец, не стусевалась. Извини, если обидел. Но, правда, эти экзерсисы в воде... Я поговорю с Ясминой. Не стоит это шоу никому показывать. Не нужно тебя эксплуатировать, чтобы все эти... малолетние дрищи пялились.

Мне нечего сказать, я дар речи потеряла. Я и сама не очень

горела желанием продемонстрировать таланты. Тем более, по чесноку, от талантов уже мало что осталось, разве что хороший шпагат. Я отказывалась, но Ясмينا так просила, буквально умоляла меня! Разве я могу сказать ей нет?

– Надеюсь, ты поняла меня? Если тебе нужен бассейн чтобы заниматься, держать форму – пожалуйста, я не против. Но лучше делать это без свидетелей. Так что с вечеринкой – тема закрыта.

Хочу сказать, что не буду ничего показывать, потому что сейчас же уеду, но... не говорю.

– И губы не кусай, они у тебя красивые.

Эта фраза меня совсем добивает.

Как ему удастся это? Делать так, что меня возносит на небеса, а потом резко – вниз и вдребезги?

Глава 16

Фраза про губы была лишней, Адам, ты же это понимаешь? – у меня внутри живёт вальяжный, наглый чёрт, который порой говорит умные вещи. Хотя иногда и прокалывается по-крупному.

В основном, когда молчит, а должен бы предостеречь меня от созерцания прелестей этой дикой русалочки.

А я созерцаю, бл*дь!

Хотя не должен от слова совсем!

Пора заканчивать. И вообще, наверное, реально не появляться дома в ближайшее время. На сколько там Яся её пригласила? Неделя? Две?

Поживу в пентхаусе. Или в другом загородном доме, старом. Я его не очень люблю, продать хотел, но пока стоит – что ему пустовать?

Думаю об этом, встаю. Понимая, что, вероятно, пережестил с девчонкой.

Она красная вся и глаза на мокром месте.

Ладно, лучше пусть она меня боится и ненавидит, мне будет полегче.

Делаю шаг в сторону СПА, потом останавливаюсь, вспоминая.

– Да, Ева, я слышал от Ясины, что вы не прочь подработать, это так?

Молча поднимает на меня глазищи. Красивые, изумрудные. У меня мелькает мысль, что я пожалею о том, что собираюсь предложить, но делать уже нечего.

– У меня в гольф-клубе сейчас есть две вакансии администраторов, для тебя и для Яси. График плавающий, ты можешь совмещать с репетиторством, до сентября работа будет за вами. Зарплата очень приличная. Если не захочешь жить у нас при клубе есть комнаты для стаффа.

Вижу, как снова вспыхивает румянец, и глаза загораются.

Интересно, это потому, что заработать хочет? Или...

Не могу отделаться от мыслей, что у этой юной цацы вполне может быть тайный план по очарованию какого-нибудь стареющего миллиардера. Я не о себе сейчас, так вообще.

А гольф-клуб как раз то место, где этих стареющих как грязи. Да, они все как правило глубоко женаты, но жена ведь не стенка? И потом, не все барышни стремятся к браку, для кого-то роль содержанки даже предпочтительнее.

Что если эта Ева как раз из таких? Она с таким упорством доказывает, что я не прав...

Посмотрим.

– Ну что? Согласна, русалочка?

– Я подумаю! – задирает подбородок.

Ишь ты! Маленький гордый головастик... Ну, ну, посмотрим, что ты надумаешь!

Меня так забавляет её поведение, что я не могу сдержаться, усмехаюсь и... подмигиваю.

И словно выливаю на её шею, плечи и щеки тону алой краски.

Красней, милая, красней! Мне нравится, как ты это делаешь!

Уйти в СПА я всё-таки не успеваю, потому что меня тормозит капризный голосок любимой дочери.

– Ничего не понимаю, пап, что за шутка с подарками? Там два пакета с какой-то дурацкой униформой.

– Никаких шуток, малыш, твоей подруге я всё объяснил. Предлагаю вам работу в гольф-клубе. Времени на раздумья у вас нет, так что... жду ответ.

Салютую дочке и иду переодеваться.

Охота поплавать. Понимаю, что вода сейчас довольно теплая, но может всё-таки немного взбодрит. Мне стоит хорошенько охладиться. Принимаю решение принять ледяной душ перед заплывом. Три минуты не дают особенного облегчения, я всё еще возбужден. Передо мной всё еще стоит эта картина – Ева, бассейн, шпагат.

И её невинные огромные глаза.

Чёрт. У меня большие проблемы.

Но я справлюсь.

Выхожу из здания в плавках, полотенце висит на шее, очки нацепил, чтобы не так палиться, потому что знаю – мне еще захочется посмотреть на малышку Еву.

Пости сразу слышу её голос, да чтоб тебя!

– Громила, пусти, пожалуйста!

Вижу, как к ней снова клеится сын моего приятеля, наш сосед Ваня Громов.

Стоит предупредить охрану, чтобы Ваня тут больше не появлялся. Его слов не слышу, но по выражению глаз русалочки Евы понимаю – то, что он сказал ей совсем не приятно.

Ну что, Адам, сыграем роль рыцаря?

Спокойно и тихо подхожу ближе и просто охреневаю от наглости малолетнего мажора – он еще и лапать её осмеливается!

– Ева, я реал предлагаю, ты охрененная, у меня на тебя стояк постоянный. Если проблема в деньгах, то я готов... у тебя будет все, малышка.

Она отбивается, ногами и руками, причём не в шутку – в серьёз!

А когда этот утырок её на ноги ставит, она залепляет ему смачную пощечину.

– Ты что, Ева? – этот гондон смотрит так невинно! Придётся поговорить с его отцом, о поведении сына.

– Не подходи ко мне больше! Понял?

– Чёрт... Ева, ну прости, я... я ж не это имел в виду. Я не за деньги...

– Заткнись! – она кричит чуть не плача, потому что уже видит меня, стоящего за спиной Громова.

И ей стыдно. И страшно. Это невооруженным глазом видно.

А мне в этот момент хочется одного – защитить её! Сле-

лать так, чтобы ни один мужик даже близко к ней не стартовал с подобными предложениями. И вообще, чтобы всё знали, что такую как Ева надо уважать.

Мне не очень пока понятна моя реакция, и почему ярость топит, и адреналин шпарит по телу.

Делаю еще шаг и говорю убийственно спокойно.

– Иван, отойдем на пару слов.

Вижу, как Евангелина опускает голову, а мне одного хочется сейчас – обнять и успокоить. И объяснить, что на моей территории ей бояться нечего.

Если только меня. Но это уже другая история.

Глава 17

Меня всю трясёт.

Просто треш какой-то! Главное, сразу после того, как отец подруги высказался, насчёт моего поведения! Предупредил, блин...

И тут же Громов «отличился»! Как назло!

Ясмина видит моё состояние, обнимает, отводит в сторону.

– Ева, прости, я не думала, что Ванька вот так... Я же его сто лет знаю, он нормальный... был. Ну вот, теперь получит от папы! Больше тут не появится.

– Ясь, а может... может мне правда надо уехать? Я... я просто не вписываюсь в ваш круг.

– В смысле? – Яська округляет свои шикарные миндалевидные глазищи. Они у неё как расплавленный шоколад. Манящие. Внешность нестандартная, немножко восточная, она похожа на одну популярную турецкую актрису. Ну, как похожа, что-то есть... И еще очень похожа на своего отца. Копия. Только женский вариант. При этом очень красивый вариант. Бывает, что девочки похожие на отцов немного... суровые, что ли... А Ясмина очень нежная, хрупкая такая. Она ниже меня ростом, худенькая, но с формами. На неё всегда парни внимание обращают. А она... ей вроде бы пока никто

не нравится. Ну, так, целовалась пару раз, как и я...

– Ева, ну ты чего? – пока я рисую себе портрет подруги она слегка заводится, понимая, что я опять начинаю тему отъезда.

Мы уже поговорили об этом. Как раз после того, как её отец ушёл, сказав про гольф-клуб.

Только он скрылся из виду в СПА, как я сказала Ясе, что, наверное, поеду домой.

Нет, мне безумно нравится в гостях у Ясины.

Пятизвездочный курорт нервно курит в сторонке, по сравнению с резиденцией Агдамова. Тут шикарно, просто роскошно.

Но я как с другой планеты. И чувствую себя не в своей тарелке.

– Ты из-за папы, да?

Ох... неужели Ясмина поняла? Считала то, что я запала на её отца? Нет! Только не это, пожалуйста!

– Знаешь, я тоже в шоке! – подруга резко выдыхает, словно сдувая несуществующую челку, – Придумал, тоже! Работать? Нам? Он что, совсем? Я тебя сюда притащила, чтобы ты отдохнула, а не работала! Ты и так весь год пахала, к летней сессии позеленела вся!

Прослушав её гневную тираду, я выдыхаю расслабленно и улыбаюсь. Пронесло! Дело не в том, как я залипала на фигуру Адама Агдамова!

Яська очень милая, и на самом деле переживает за то, что

мне приходится впахивать. Но ничего не поделаешь. Сейчас у нас работает только мама. Конечно, есть еще бабушкина пенсия, но она почти вся уходит бабуле на лекарства, и на дачу – взносы, рассада, удобрения, иногда приходится и помощников нанимать, как бабуля говорит – мужика в доме нет. Нет, он есть, мой брат, Егор. Мы погодки. Он только окончил школу. Поступил в институт, так же пытается подрабатывать...

– Ясь, я не против работы. Наоборот!

– А я против! Я ему устраю!

Боже, меня мгновенно заливает жаром! Только не это! Отец Ясмینی точно подумает, что я приживалка и тунеядка! Какой стыд!

Хватаю подругу за руку.

– Яся, не смей!

– Почему?

– Пожалуйста!

– Не понимаю, ты реально хочешь впахивать еще месяц? Ты только-только закончила! Сколько у тебя было учеников? Еще и сама училась!

– Ясь, пожалуйста! Что твой папа подумает? Что я лентяйка?

– Да мне плевать, что он подумает! Я знаю какая ты! Я ему скажу, и...

– Нет, подожди! Яся, мне реально нужна эта работа. Мама сейчас сильно потратилась, ты знаешь, у Егора был выпуск-

ной, ну и репетиторы его для поступления тоже стоили огого. Бабушку отправили в санаторий. Мама опять взяла кредит.

– И что, Ева? И ты должна отдавать кредиты?

– Да нет. Мама все сама. И Егор тоже помогает. Но... понимаешь, я не могу просить денег на себя. А мне... мне нужен новый пуховик, и куртка на осень, и кроссовки, ну... я хочу красиво одеваться, ты же знаешь, я люблю. Мама даже не знает, сколько стоят вещи, которые я покупаю...

– Кто-то любит роскошную жизнь? Так я могу обеспечить, малышка! – неожиданно подкравшийся сзади Громила хватает меня за талию и поднимает, прижимая спиной к своей груди.

Он, в принципе, совсем не плохой парень, но... я дышу к нему очень ровно.

И не ожидаю, что Громила выдаст мне порцию гадостей. Нет, может, другая бы с радостью приняла предложение о спонсорской помощи за секс, но точно не я.

И вообще, Громов мне совсем не нравится. Мне, кажется, нравятся парни постарше.

Не совсем парни. И именно один такой сейчас пристально наблюдает за мной. И явно очень недоволен.

Особенно, когда слышит слова Громины.

– Иван, отойдем на пару слов.

От тона Агдамова у меня мурашки по телу.

Но он вроде смотрит на меня без презрения. Не обвиняет

сразу в смертных грехах.

Я обнимаю себя руками, словно вдруг стало дико холодно.

Отец Ясины уводит Громилу вглубь лужайки, только там начинает разговор.

Пока они идут я не могу отвести глаз от Агдамова. В костюме он выглядел шикарно, а без костюма... Просто мамочки... Нереально! Невозможно! Интересно, сколько часов он проводит в зале? И как ему хватает времени на всё?

Он... он просто идеален. У меня пересыхает во рту, и ладони становятся влажными, и не только ладони. Я чувствую влагу там, в том самом месте! Боже, какой стыд! И... как му-чительно приятно.

– Ева, а что он сказал?

Глава 18

– А? – от неожиданности чуть не подпрыгиваю. И опять кожу жаром опалает – да кончится это когда-нибудь? Дочь застучала меня за разглядыванием отца! Жесть...

– Испугалась?

– Немного, просто не ожидала.

– А я вот думаю, Гром настолько выше папы, а идут рядом и кажется, что отец больше да? Скажи, он у меня красивый?

– Да, очень... – забываюсь и выдаю правду, хотя могла бы и промолчать.

– Папа просто богичен, я иногда так жалею, что он мой папа – не представляешь! Я бы с таким замутила! Жаль, что у него нет таких же классных друзей... Увы, друзья все или старые, сморщенные и дико скучные, или женатики.

– Да... – отвечаю невпопад, потому что голова не варит.

– А ты не вздумай влюбиться в отца! Поняла! А то я тебя!

Она грозит кулачком, шутливо. А я обмираю. Просто в ужасе стою.

Влюбиться в Агдамова? Нет! Это надо быть самоубийцей. Такого я точно не допущу!

Ясмина смотрит на меня и смеется, а меня словно кипятком окатили, я красная как рак, мне стыдно и очень обидно. Я ведь ничего такого не имела в виду, я просто...

– Ты... я... Ясь, я бы никогда, ты...

Чувствую, как слезы подкатывают, разворачиваюсь, чтобы уйти в дом.

Мне надо спрятаться, одной побыть, хоть немного.

– Ева, ты чего? Я тебя обидела? Я же пошутила про папу!

Ну, правда! Я понимаю, что ты бы никогда...

– Не понимаешь, это... ужасно просто, что ты...

Я хочу сказать – ужасно, что ты так обо мне думаешь, а еще ужаснее, что это правда. И я это так отчетливо осознаю! Трэш!

Но мне очень, очень, очень сильно нравится отец Ясины!

– Прости, Ева, пожалуйста, ну прости! Ну, хочешь, я для тебя что-то сделаю? Хочешь, завтра поедем в магазин, и я тебе куплю ту футболку классную, а?

– С ума сошла? – это мне совсем не нравится, от этого еще хуже. Ясмина словно пытается купить моё прощение!

А мне стыдно. Я знаю, что раньше ее приятельницы этим пользовались, специально устраивали обидки, чтобы потом она их дружбу обратно покупала. Но я не такая!

– Ева, ну я не знаю, что сделать, чтобы ты меня простила!

– Я не обижаюсь. Ничего не надо делать.

– Но ты обиделась, когда я сказала, про папу!

– Я не обиделась. Я... – вздыхаю, пытаюсь собраться, – просто неприятно, что ты так обо мне думаешь.

– Да я не думаю. Я шучу! А вообще... почему в моего папу нельзя влюбиться? Он классный. Молодой. Модный. Стильный. О, еще дико богатый!

– Яся, он твой папа, понимаешь? Твой папа! Вот поэтому!

– Да ну, глупости. Знаешь, если бы это был твой папа – я бы не удержалась.

Она снова весело смеется. Ей смешно.

А я опять обмираю вся. Страшно.

И оглядываюсь на две фигуры. Долговязый Гром и широкоплечий Агдамов.

Ох, какой он...

– Кстати, а что он тебе сказал?

– Чтобы я себе тут мужа не искала.

– Ты что? Гром? Такое ляпнул?

– Гром? При чем тут Гром?

Яся удивленно глазами хлопает.

– Я спросила тебя про Грома, за что ты ему по фейсу зарядила?

– А... ну... почти за тоже самое.

– Грязно домогался? А я говорила! Ты у меня конфетка такая, супер-секси, мы тебе тут быстро найдем кавалера. И приличного, не такого как Гром.

– Ясь, ну, пожалуйста... не надо никого искать, и вообще...

– Что вообще? А про мужа... это папа сказал, да? Ты его не слушай, он у нас... он вообще против института брака. Все говорит, что жениться не собирается и никому не советует. Ага. Типа обжегся однажды. Ну-ну...

Ясмينا почему-то загадочно улыбается. Потом продолжа-

ет.

– Все они так говорят! А потом... Приведет мне мачеху! Хорошо, если не моложе меня! И что я буду делать?

Я не знаю, что сказать. Если раньше для меня рассказы Ясины о подругах мечтающих заполучить её отца в свои руки и постель казались чем-то из области фантастики, то сейчас... Нет, я и раньше понимала, что Агдамов хорош. Я же видела его фото, даже видео. Но это всё-таки не то.

Вот так, рядом, вживую он... Он совершенно, абсолютно фантастически привлекательный. И меня уже не удивляют слова о том, что мужчина его лет может иметь любовницу возраста дочери.

Я чуть старше Яси. Может, я уже для него слишком взрослая?

Тьфу ты... какая глупость! О чём я думаю? Я никогда...

– Он тебе нравится?

– Кто?

– Мой папа, – она улыбнулась опять, а мне снова было не до смеха! – да, погоди не сердись, я... я не в том смысле, что ты на него глаз положишь. Я же знаю какая ты. Правильная. Иногда даже слишком.

Да уж... В этом Ясмина была права. Я правильная. И я бы никогда не осмелилась даже подумать... Хм, но ведь я осмелилась? Именно что осмелилась. Ох, Евангелина...

– Ев, я в общем. Ну... представь, что он посторонний.

– Ясь, он не посторонний. Понимаешь? И ты же сама зна-

ешь, что он классный? И зачем спрашиваешь?

– Классный да? Я просто... просто думаю, мне, с одной стороны, повезло, что он такой. А с другой – нет. Понимаешь?

– Понимаю. Ты всех сравниваешь с ним, да? И все...

– И все оказываются как Гром. Ростом выше, а по факту...

По факту и в подметки не годятся. Что и говорить. Тут я подружку понимала.

– Пойдем купаться?

– Куда? – удивленно хлопаю глазами, – там же твой отец?

– И что? Он тебя не съест, ну так, покусает чутка... – она опять смеется, – пошли!

– Нет, Ясь, не могу.

– Пошли! Ну, пожалуйста!

И тут я делаю еще одну ошибку. Я иду.

Иду в бассейн, не потому что не могу отказать подружке. Себе не могу отказать.

Мне очень стыдно. И... Очень хочется увидеть Агдамова в воде. Мокрого.

Глава 19

– Понял всё?

– Да, Адам Янович, извините.

– Если понял – собирай манатки и домой. С отцом твоим я поговорю.

– Адам Янович, я... такого больше не повторится. Я извинюсь перед Евой. Я же ничего плохого не имел в виду.

– Девочке предложить за бабки трахаться – это ничего плохого? По ходу ты чего-то не отдупляешь, малыш...

Назвать малышом двухметрового утырка это, конечно, сильно. Но как еще, если до него реально не доходит информация? Как до жирафа, бл*дь!

– Я же не в этом смысле, я... Она мне понравилась. Я готов серьезно, я...

– Серьезно? Жениться, что ли?

– Ну... не до такой степени...

– А до какой? Серьезно потрахаться и свалить в закат когда надоест?

Глазами хлопает как телок на выпасе. Нет, я тоже понимаю, что до такой степени, как бы, рано, и тут я, в общем, тоже не прав.

Ясно, что парень запал на девчонку, может и не сразу собирается в койку уложить, хочет отношений. Требовать от

него похода в ЗАГС реально глупо. Тем более мне, для которого ЗАГС вообще табу.

И всё же... Может, с другой бы я и закрыл глаза, но почему-то именно эта вызывает странные и мало контролируемые эмоции.

– Гром, я объяснил, повторять не буду. Девочка сейчас в моём доме, под моей ответственностью. И мне не понравилось то, что я от тебя услышал. Поэтому – на выход.

– Адам Янович...

– Иван, ты глухой? Мне отцу позвонить?

Знаю, что Громов-старший мужик строгих правил. Военный, генерал, причем боевой, не тыловая крыса. Достоин уважения. И поднялся не на том, что тырил у солдатиков довольствие. Хороший строительный бизнес у него. Детей вот, тоже в него потихоньку вводит. Пару раз мне удочку закидывал, мол у тебя дочь, у меня сын. Но я как-то против браков, которые родители организовали. Да и рано моей Яське еще замуж.

И подруге её рано. Всё рано. Ей же девятнадцать всего? Ясмина говорила. Совсем дитё. Невинное, бл*дь, стопудово...

Смотрю в ту сторону, где Ева и моя дочь стоят. Спорят о чём-то, девчонки...

Фигурка у неё, конечно, охренеть. Говорят, у пловчих плечи огромные, у синхронисток у многих тоже, но у этой все удивительно пропорционально. Попка кругленькая, та-

лия узкая, грудь.

Твою мать. Наказание мне какое-то. Где я так нагрешил...

Сглатываю.

– Сами видите, Адам Янович, девочка просто секс.

– Что ты сказал? – твою ж мать, Громила реально попутал что-то.

– Я...

– Слушай сюда... Ваня! Один взгляд в её сторону, и мало тебе не покажется. Она сейчас на моей территории, и я за неё несу ответственность. Ясно?

– Ясно. – слышу в его голосе, что именно ему ясно. Вот же долбон малолетний, заметил, что я на Еву стойку сделал.

– Вали-ка ты домой, Ваня. Отцу привет.

Обхожу его, зубы скрипят.

Кидаю полотенце на шезлонг, и рыбкой ухожу под воду.

Охладится надо. Очень надо. Срочно.

Только ни хрена не получается. Особенно когда я, выныривая у борта вижу плашмя падающую в бассейн Еву.

Глава 20

В первую секунду не понимаю, что происходит. Только жуткое болезненное ощущение от того, что нос, уши, горло, легкие заполняет вода.

Дикая боль по телу. На автомате отталкиваюсь от дна, руками молочу, всплывая, и с ужасом понимаю, что вдохнуть не могу, не получается! Хватаю воздух ртом, как рыба. И ничего!

Я тону! Тону! Я!

Нет, это невозможно! Я же умею плавать, я...

Паника охватывает мгновенно. Никогда со мной такого не было. Никогда в жизни я воды не боялась. Я плавать научилась раньше, чем ходить – меня мама таскала в бассейн с двух месяцев.

А тут...

Еще раз пытаюсь, рот открываю. Дышать, господи, дышать!

Никак. Не получается. В глазах темнеет, ногами сучу, руками долблю по поверхности. Вот это будет треш, если я утону! Просто... жеть!

Голова кружится, совсем темно, ничего не вижу. Чувствую только как сильные руки хватают. Кажется, отключаюсь.

В себя прихожу, извергая изо рта фонтан воды. Откашли-

ваюсь, отплеываюсь.

– Дыши, дыши девочка, давай, вот так...

Дышать могу. Дышу тяжело, с надрывом. Страшно.

Господи, я чуть не утонула!

– Ева, посмотри на меня! – хлопаю глазами, понимая, что рядом на шезлонге сидит отец подруги.

Мамочки мои... сердце замирает. Он так близко! И... это же он меня спас? Он держал меня за талию, нес на руках, прижимал.

Жар заливает всё тело, чувствую, как запекло в груди, запыло. Да что со мной? Что? Почему я схожу с ума? Этот мужчина – табу!

– Евочка, зайка моя, ты как? – Яся садится рядом, с ужасом понимаю, что она плачет. Плачет из-за меня.

– Тише, дочь, успокойся, не надо её сейчас волновать. Ева? Сейчас доктор придёт.

– Не надо... не нужно доктора. Я... в порядке.

– Не в порядке. Слушай, так бывает. Тебе кажется, что все в норме, а в легких может быть вода, и...

Да, я знаю это. Технике безопасности в бассейне учат с раннего детства. Знаю, как выглядит тонущий человек, почему утонуть может даже тот, кто отлично плавает. Одного только я не знаю – как получилось так, что в роли тонущей оказалась я.

Как? Я просто стояла у бортика и... бесстыдно залипала на отца подруги! Как красиво он плыл!

Баттерфляй, мой любимый стиль. Движения его были отточенные, четкие, уверенные, сильные руки, мощные плечи, спина.

Пловцов я в своей жизни видела достаточно, даже чемпионов. Но Агдамов и тут был вне конкуренции. Хорош!

Кажется, Ясмина говорила, что в юности он занимался спортом, плаванием, даже участвовал в соревнованиях. Не удивительно.

Думала об этом, ничего вокруг не замечая, как вдруг прямо над ухом раздался голос Громилы.

– Ева, прости.

Я не ожидала. Испугалась. Резко повернулась и поскользнувшись полетела в бассейн. Не успев понять, что случилось.

Ужас. Как это могло со мной произойти? Не понимаю.

Я начинаю дико дрожать. Не столько от холода, сколько от страха.

– Замерзла? Чёрт... Яся, дай полотенце, халат... Надо её в дом отнести, быстро.

Агдамов поднимается с явным намерением поднять меня на руки. Снова. Боже.

– Не н...надо... я... могу... ид... ти... – заикаюсь, зубы стучат.

– Тише, успокойся, не нервничай.

Как не нервничать? Как? Когда я чувствую жар его кожи. Обжигает. Плавится. Голову кружит.

Понимаю, что мои соски предательски напряглись, это от

холода, от холода, просто от холода...

– Я знаю, – шепчет он и я с ужасом понимаю, что ляпнула это вслух. Боже...

– Простите...

– Т-ш-ш... – он меня как ребёнка успокаивает, убаюкивает.

Я не знаю куда делись все те, кто был у бассейна. Мы с ним одни. Только он и я. Его стальные глаза словно лазером прожигают. Жарко. Мурашки по коже плывут, низ живота сводит дико, так, что хочется стонать. И я еле сдерживаюсь. Хриплю...

– Тише, девочка, тише... сейчас все будет хорошо.

И он прижимает меня крепче, моя грудь распластана на его груди. Мне кажется, я с ума сойду, сознание потеряю.

А он... слышу, как он тихо матерится сквозь зубы и чувствую...

Ох, чёрт, кажется, то, что я чувствую там, внизу, это... это...

– Не бойся только, просто физиология, ничего личного.

Эта реплика меня бросает со скалы в пропасть. Сразу льдом все покрывается. Замерзаю. Застываю. В ушах шумит дико.

– Я понимаю...

– Понимает она... – а вот это, похоже, было сказано не для моих ушей...

Глава 21

Утро. Просыпаюсь ни свет, ни заря. Привычка. Еще с тех пор, как жила в спортивном интернате. Встаю, смотрю в окно и тут же снова жар накатывает.

Из моего окна отлично виден бассейн. И мужчина, который снова плывет баттерфляем.

Что это вчера со мной было? Я с ума сошла. Просто сошла с ума.

Всё моё женское на него отреагировало, и я это почувствовала. Впервые.

В первый раз поняла, что значит, когда ты реально теряешь голову просто от вида другого человека просто оттого, что он рядом.

Стыдно самой себе признаться, но я, что называется потекла. До вчерашнего дня я не знала как это. Думала, что это просто такое не слишком приличное выражение ничего общего с действительностью не имеющее. Оказывается, именно так и есть, как называется. Когда между ног именно что влажно.

Это... стыдно. И дико приятно.

Отец подружки нёс меня на руках в дом, а я чувствовала его эрекцию. Физиология. Всего лишь...

Ужас!

Ох, нет, я верю! Верю, что у него это на самом деле просто

физиология, иначе...Иначе можно съехать с катушек. Хотя я и так уже.

Что мне делать? Сбежать? Но Ясмينا может понять причину.

Остаться? И видеть каждое утро как он плавает? И умереть от желания еще раз прикоснуться к его груди?

Какие у него руки! Красиво очерченные бицепсы, рельеф не перекачанный, именно такой как надо.

Стоп, Ева, стоп! Хватит! Нельзя! Табу! Этот мужчина не для тебя.

Закрываю глаза и опять погружаюсь в воспоминания о вчерашнем вечере. Взгляд Агдамова, такой... прожигающий, сочувствующий.

Врач действительно приехал, довольно быстро, меня осмотрели, дали рекомендации, я видела, что Адам волновался.

Я не должна называть его по имени, но не могу. Мне очень нравится его имя. Адам... Перекатывается во рту, на языке, оно словно поцелуй, нежный, сочный, поцелуй, которого у меня еще не было. Настоящий.

Всё, что было – не то, неправильное, мелкое.

Поцелуй Адама! Представляю, каким бы он был!

Ева, какая же ты дуручка!

Я думала об этом вчера, позабыв о том, что в комнате у камина со мной Ясмينا и её отец. Когда поняла ход своих мыслей – щеки запекло.

– Ева, ты вся горишь, точно нет температуры? – Яся переживала за меня, так смотрела!

А я бросила быстрый взгляд на её отца и еще сильнее ступсевалась, потому что он... он посмотрел на меня и ухмыльнулся, как будто знал о чем я думаю.

Боже, как мне было стыдно!

Я сказала подруге, что пойду спать, она принесла мне стакан горячего шоколада, села на кровать.

– Милая, мне так жаль, скажи, что с тобой всё в порядке? Я этого Громилу больше на порог не пущу!

– Все нормально, Ясь, только... Может быть мне и правда лучше домой? Твой папа приехал, я буду мешать.

– Кому? Папе? Да он даже ночевать не остался, уже укатил к своим... – Ясмина не произнесла то самое слово, но было понятно, к кому уехал Агдамов. А я почувствовала занозу в груди. Больно.

– Видишь? Он уехал, потому что я мешаю.

– Ой, Ева! Я бы тебе сказала почему он уехал! Точно не из-за тебя!

Ясмина пригубила шоколад из своей чашки, потом стёрла смешные усики.

– Ева, ты точно не мешаешь! Я еще раз у него спросила, и он сказал, что ты можешь остаться. Тем более завтра у нас первый рабочий день! Папиными молитвами! – Ясмина вздохнула и закатила глаза. – Но рано вставать не надо. Он сам нас отвезет, представит, всё покажет. Завтрак в девять

утра, до девяти можешь еще искупаться в бассейне.

После ухода подруги я долго не могла уснуть. Мысль о том, где проводит ночь Агдамов колола острыми шипами прямо в сердце.

Я сама не понимала, почему меня так сильно волнует эта тема. Пыталась себя уговорить, что мне должно быть всё равно, что я вообще не должна смотреть и дышать в его сторону.

Но говорить легко, а вот сделать...

Сделать что-то со своей головой и мыслями оказалось очень сложно.

Проснулась, несмотря ни на что выспавшейся, отдохнувшей. Никаких следов вчерашнего недомогания.

Хорошо, что я посмотрела в окно и не пошла плавать! Мне было бы дико стыдно если бы я столкнулась с Агдамовым! Вдруг он подумал бы, что я за ним охочусь?

Мне очень хочется пить, и есть. Но я боюсь выходить из комнаты. Мне страшно, что я встречу там отца Ясины. Я не хочу, чтобы он подумал, что я специально ищу этих встреч.

Я видела, что он уже закончил плавать, стояла у окна, прячась за занавеской, хотя понимала, что вряд ли он меня заметит. Но всё-таки...

Господи, мне, по ходу, точно надо домой. Это не дело так загоняться!

Быстро принимаю душ, собираюсь к завтраку. Пишу Ясе, которая пока не отвечает. Наверное, еще спит. Надо бы её разбудить, будильник она точно поставить забыла. Пока я в

её доме – мне постоянно приходится с утра ломиться к ней в комнату.

Выхожу в коридор, не успеваю сделать шаг, как слышу низкий рокочущий голос.

– Доброе утро, Евангелина...

От неожиданности вскрикиваю, поворачиваюсь и падаю прямо в его объятия. Как по заказу!

И утопаю в глазах цвета дамасской стали...

Глава 22

Жуть. Кажется, я весь день краснею. Просто от воспоминаний. И от того, что именно вспоминаю. И от того, что заставляю себя не вспоминать. И вообще...

Есть день сурка, а у меня день стыда.

Яська еще смотрит так внимательно, словно пытается прочитать меня.

А я...

А у меня опять ладошки потеют, когда я думаю об утреннем столкновении с её отцом!

Зачем я только вышла из комнаты? Не могла еще подождать? Да, хотелось есть и пить. И Ясмينا заранее предупредила, что завтрак ровно в девять.

Почему я такая невезучая?

Нужно было вылезти именно в этот момент, да еще и запнуться! Ноги у меня длинные, но я в общем, к этому привыкла, а к тому, что они на пустом месте заплетаются – нет.

Отец Ясмины смотрит так насмешливо, доброго утра желает и рекомендует быть осторожнее.

– Простите, простите, я... я случайно. – буквально отпрыгиваю от него в дверь впечатываясь.

– А я подумал специально, – ухмыляется, и видимо, видя ужас на моём лице, говорит, головой качая – я пошутил, Евангелина.

Имя моё произносит как-то безразлично, и смотрит... да просто смотрит! Смотрит как на подругу дочери, как на обычного человека любого смотрят. Без какой-то тайны мыслей, это очевидно. А то я ведь быстро себе надумую!

– Если ты вниз, на завтрак, передай Ясе, что я скоро спущусь, и напомни, что мы едем в гольф-клуб.

– Да, хорошо.

Он проходит дальше, открывает дверь комнаты – это его спальня, она прямо в конце коридора. Ясмину мне говорила, что это комната отца.

Туда мне лучше не соваться. Да и я не собиралась.

После завтрака мы едем в гольф клуб. Я сразу надеваю форму, которую вчера принёс Адам Янович. Ясмину кобенился, но всё-таки тоже переодевается и сокрушается, что юбочка недостаточно пышная и короткая, и вообще...

– Фу, выгладим с тобой, как... как лохушки какие-то!

– Ты что? А мне так нравится! – я не шучу, и правда получаю удовольствие от внешнего вида, форма достаточно элегантная, юбочки в складочку, маечки поло с логотипом клуба – мячик и клюшка для гольфа, тут дизайнеры не стали особенно замарачиваться. Мне нравится, как вещи сидят и на мне, и на подруге, и сникерсы кожаные тоже очень удобные. Я все хотела себе такие купить, но никак не могла найти именно такие – чисто белые и из натуральной кожи.

Адам Янович привозит нас к клубу, высаживает, просит подождать пару минут, пока он будет парковаться. Я огля-

дываюсь. Тут все так красиво! Белоснежное здание клуба и изумрудные поля для гольфа.

Из здания вываливается стайка молодых людей, парни и пара девчонок, смеются, перебрасываются какими-то репликами, договариваются о новой встрече, я вижу, как ребята скользят по нам взглядами. Явно заинтересованными, потому что мы на самом деле хороши.

– О, свежее мясо, да Игорь? – одна из девчонок говорит громко, не стесняясь нас. – Тебе везет, давай забьёмся, через сколько ты их уложишь?

Я в шоке. Ясмина, кажется тоже. Ну и, теперь алые маки на моих щеках уже не связаны с утренним фиаско с Агдатовым.

– Дин, базар фильтруй.

– Ах-ах! – блондинка Дина смеется, а вот зубы у неё не идеальные, и губы явно не свои.

Парень, которого она назвала Игорем, проходит мимо нас, осматривает как экспонаты с выставки.

Чувствую, как напрягается Ясмина. Мне-то, в общем, по барабану, что там говорит и думает эта золотая молодежь, но Яся одна из них, она не привыкла ни к униформе, ни к тому, что к ней отнесутся как к обслуге.

– Привет, девчонки, новенькие?

– Старенькие, – резко отвечает подруга, смотрит ему прямо в лицо. – А вот вас я тут раньше не замечала.

– Неужели? Странно. Я тут частый гость. С золотой кар-

той. Героев надо знать в лицо, куколка.

– Героев тут не вижу. – выдаёт Ясмина.

– Какая дерзкая, люблю таких. Вечером приходи в бар, только шмотки смени, без них ты будешь секси.

– Спасибо, мне и в них хорошо. И на вечер у меня другие планы.

– Отменяй, с начальством твоим я договорюсь.

– Интересно, как это ты собрался с её начальством договариваться? – У меня мурашки с цепи срываются, когда слышу за своей спиной голос Агдамова.

– Адам Янович, добрый день. – кокетливо крутит кончик хвоста Дина.

Отец Ясины её игнорирует, как игнорирует и руку, протянутую Игорем.

– Кажется, вас предупреждали, когда вы вступали в клуб, что общение с персоналом строго в рамках делового?

– Да мы, собственно, просто пригласили девочек составить нам компанию. Без задних мыслей.

– Это хорошо, что у тебя нет задних мыслей. А то у нас сейчас в стране повесточка, за пропаганду этих самых задних... – Адам этой фразой сразу сбивает с парня спесь, его спутники давятся от смеха, сам он, ухмыляясь, пытается сохранить хорошую мину при плохой игре. – Игорь, последний раз предупреждаю. Не трогай стафф. Иначе придётся серьёзно поговорить с твоим отцом.

– Обижаете, Адам Янович, я же не трогаю...

– Я в курсе. Конкретно, рядом вот с этими тебя увижу – откручу то, что не надо и засуну куда не надо, понял меня?

Игорь улыбается, по всему – уверен, что Агдамов просто шутит, перед персоналом выдаёт строгача, а на самом деле ему по фигу на судьбу девушек из персонала.

– Я не шучу, Борисов. И ты меня знаешь.

Адам неожиданно подхватывает нас с Ясминой за талии и ведет к входу в здание клуба.

Мне кажется, что мой бок, та его часть которой касается рука мужчины просто воспламеняется.

– А вам, куколки, блин, урок. Не отвечайте на подобные реплики. Пусть считают, что вы глухонемые. А то я заколебусь каждому тут люлей навешивать, ясно? Ведите себя прилично!

– Пап, мы так и вели, этот придурок сам. И вообще... Если бы ты не заставил нас пахать тут, ничего бы не было.

– Родная, если я тебя сейчас не заставлю пахать, ты превратишься в бесполезное одноклеточное, станешь подобием своей мамыши, прости господи и не дай бог. Всё. Закончили. Сейчас сдам вас на руки администратору и начнете вникать в процесс. Ева, всё в порядке?

– Что? – от его неожиданного вопроса я аж подскакиваю на месте. Всё дрожит.

– Нормально всё с тобой, спрашиваю? Последствий вчерашнего заплыва нет?

– А... – опять густая краска приливает к щекам, – нет, всё

хорошо.

– Я рад. Ты тоже, смотри тут... без шпагатов.

Чёрт! Опять он... кажется на моём лице можно пожарить омлет или блинчики.

Молчу. Оправдываться мне не за что. Я ни о чём таком не думала.

– А вот вечером у нас в бассейне можешь потренироваться, я бы посмотрел.

Он произносит это так спокойно, бесстрастно, Яська хочет, в ладошки хлопает, а мне кажется я умру от стыда, и... и еще от какого-то чувства, которое не понимаю.

Он бы посмотрел?

Глава 23

– Работа, работа, перейди на Федота... – Яська нарочито широко зевает, прикрывая рот ладошкой, маникюр у неё неброский, как и у меня, этим мы отличаемся от остального персонала.

Сначала нам даже казалось, что это часть имиджа клуба, чтобы у девочек из администрации ногти были нереальной длины, и с белым покрытием. Нам даже в первый день кто-то посоветовал сделать наращивание. Слава богу этого не потребовалось.

Выяснилось, что просто как-то раз компаньон Ясиного отца сделал комплимент одной из сотрудниц, сказав, что у неё красивые, запоминающиеся руки, а у той как раз были длинные ногти. Я, правда, сомневаюсь, что история правдивая, это Ясмин всему верит.

Я заполняю рабочие бланки, подруга скучает.

Честно сказать, мне работа нравится. В принципе её не так много. Если мы стоим на ресепшн, то наше дело просто взять у гостей карточку, передать ключ от раздевалки, отметить визит.

Если мы работаем в зоне СПА, там нужно следить за тем, чтобы был свежий цитрусовый напиток, выдавать полотенца, решать какие-то вопросы, если они возникают. Следить за чистотой помещений.

Вот, собственно, и всё. Ну и еще выполняем некоторые обязанности, заполняем бумаги, следим за расходом по хозяйственной части – тоже работа не пыльная.

Меня всё устраивает. Особенно учитывая зарплату, которую мне будут платить. И аванс, который мы получили через неделю лайтовых трудов.

На самом деле я думала, что Агдамов будет нам доплачивать из своего кармана, мне казалось, за такую ерунду, которую мы делаем не могут платить столько. Но другие девчонки на таком же окладе, так что всё честно. Еще и премию обещают к концу сезона.

Для Ясины, конечно, эти деньги не такие существенные, я знаю, что каждый месяц отец дает ей на карманные расходы гораздо больше. Правда, она не шикует. Даже одежду может купить не в элитном бутике, а в том же магазине масс-маркета что и я.

В общем, я очень довольна работой, если бы не одно «но». Первые дни было спокойно. Клиенты в основном возрастные, семейные и спокойные. Но вчера снова пришла та компания, которая тогда зацепила нас на паркинге. И один парень начал конкретно ко мне докапываться. Мы с Ясей его, конечно, отшили. Но взгляд, который он на меня бросил, когда уходил меня слегка напугал. Стараюсь не думать о плохом, но...

– Евушка, что-то мне скучно так. Ты долго еще?

– Скучно, тогда иди в подсобку и пересчитай полотенца.

– Фу... не могу, они грязные.

– Тогда давай я пойду считать, а ты сиди рисуй цифры.

– Не хочу.

– Так, что за капризы? Ты обещала отцу, что будешь работать хорошо?

– Так, и кто это тут плохо работает?

Слышу низкий рокочущий баритон Агдамова и у меня сердце замирает.

Неделю я живу в его доме, но видимся мы очень редко. Он или не ночует, или приходит слишком поздно. Пару раз завтракал вместе с нами. Ну и еще пару раз я наблюдала его заплывы прячась за занавеской.

Сама в бассейне я стараюсь плавать, когда его точно нет дома. Ну, как плавать... Вспоминать элементы, связки. Оттачивать какие-то движения.

Тот самый шпагат, который якобы не прочь был увидеть отец моей подруги.

Глупая я, представляю, что Адам так же пялится на меня из окна, прячась за гардиной. Глупая, глупая я...

– Папа, привет, Ева шутит, я нормально работаю.

Поднимаю взгляд, стараясь нормально дышать.

– Добрый день, Адам Янович.

– Здравствуй, Ева.

Ох ты божечки... Нельзя же быть таким! Он в белых брюках, в нежно голубом поло, футболка подчеркивает идеальный торс.

Я знаю, что он ходит в зал несколько раз в неделю, плавает каждый день. Иногда мне интересно, он вообще спит? Не уверена, но... не все ночи он проводит дома и это...

Не думала, что меня этот факт будет так мучить.

С кем он?

Ясмина сказала, что постоянной подруги, официальной спутницы у него нет. Но вроде как есть две или даже три женщины с которыми он периодически встречается.

Встречается для того, чтобы заняться сексом. Яся этого не говорит, но я понимаю.

И меня пугает тот факт, что мне мучительно больно от этого. Я ревную. Сгораю от ревности.

– Папочка, Ева шутит, я прекрасно работаю.

– Прекрасно, значит иди считай полотенца.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин.

– Давайте я пойду, а Ясмина проставит цифры в бланках. – быстро подсовываю подруге бумаги, зная, что она будет меня благодарить.

Она на самом деле брезгливая, бедная моя девочка, в хозблоке куда скидывают использованные полотенца иногда стоит такой затхлый запах, когда жарко, влажно. Я спокойно его переносу, а Ясю выворачивает.

Оставляю её с отцом, спешу по коридору в нужное помещение.

Считать полотенца нужно, чтобы понимать расходы на прачечную, раньше я думала, что этим занимаются уборщи-

цы, но оказалось раз мы полотенца выдаем, значит и следить за ними должны.

Захожу, становлюсь над корзиной. Посетителей в СПА сегодня было прилично, так что...

Первую корзину отсчитываю быстро, берусь за вторую.

Перед глазами Агдамов. Если бы он не был отцом моей подруги...

Если бы он не был её отцом он бы на меня и не посмотрел. Да, скорее всего это так. Кто я? Девочка, которая работает в службе? Где бы мы с ним встретились еще? Нигде. Ну, может, в универе. Но и там бы он был недосыгаем.

Он словно из другого мира. С таким же успехом я могла бы мечтать о принце Уэльском. Фу, оба принца совсем не вызывают положительных эмоций. А других принцев я не знаю. Помню только как выглядит какой-то красавец шейх из Эмиратов. Хорош, да. Но слащавый. А Агдамов... Такой как надо.

Как моя мама скажет – то, что доктор прописал.

Да уж, прописал, только, увы, не мне. Мне не светит.

Думаю, об этом, разбираю корзину и в какой-то момент понимаю, что в помещении я уже не одна.

А в следующее мгновение чьи-то сильные руки меня обнимают.

Глава 24

Приезжаю в гольф-клуб неожиданно, даже для себя. Просто... Просто посмотреть, как там работают мои девочки.

Да, именно так. Девчонки. Только одна моя дочь, а вторая...

Со второй всё сложно.

Нет, первые пару дней я думал, что меня просто переключило. Шпагат был красивым. Да, да, уговаривал себя, что мне «зашёл» именно шпагат. А всё остальное – ну нет, девочка на самом деле красивая, что говорить. И, конечно, я, как нормальный самец сделал стойку. Ну, реально, увидел бы я её в другом месте? В клубе, в ресторане, на любом другом мероприятии, я бы так же её оценил не загоняясь по поводу возраста. Оценил бы, но движений каких-то в её сторону делать не стал бы, потому что действительно – не мой контингент такие вот молоденькие. Хотя... Может быть ради такой сосочки я бы и поступился принципами, хороша же, чего скрывать.

Когда я стал соображать, что меня и через пару дней не отпускает – разозлился сам на себя.

Это что же, седина в бороду? Хотя седины, слава предкам, у меня нет и в помине.

Постарался минимизировать встречи. Завтракать стал раньше, ужинал в ресторанах в теплых компаниях. Ночевать

иногда оставался в городе. У себя. К дамам своим тоже пару раз захаживал. И вроде бы с сексом всё было в порядке, как всегда, только...

Твою ж мать, когда, трахая Алёнушку представил, что подо мной не она, а милый маленький кролик по имени Ева... Бл*дь! Кончил мгновенно до звезд в глазах, и сам на себя дико разозлился. Извращенец хренов. Урод.

Нельзя так! Нельзя! Но... пи*дец как сладко!

Алёнушка, дура безмозглая, всё на свой счет приняла, сразу стала просить какую-то поездку её оплатить, и денег подкинуть. Всё сделал молча. Но из списка своего вычеркнул. На хер мне такое счастье не упало.

К Микаэле ехал уже с опаской. Правда утешал себя. Это экзотика, смуглая брюнеточка, пышногрудая, с рабочим ротиком. Кабздец! Опять двадцать пять! Одна мысль, что вокруг моего члена ротик невинной маленькой Евы и всё... Спустил так быстро, что Мики даже возбудиться не успела. Правда, эта повела себя мудрее, на свой счет не приняла, ничего не просила, поэтому я с ней отношения рвать не стал.

Но тенденция мне охренеть как не понравилась. Что за нах? Это реально я превращаюсь в какого-то маньяка?

Это ты, Адам, еще не знал, что такое маньячить! Узнал, когда утром проснулся позже обычного и увидел представление в бассейне.

Бл*дь, какая же она... Эти ноги от ушей! Шпагат! Ева вылезла из воды, обернула тело полотенцем и... посмотрела

прямо на мои окна.

Что? Серьёзно? Хорошо, что я знал – меня не видно. Специальное тонированное стекло скрывало мой силуэт от тех, кто смотрел снаружи.

Но, твою ж мать, она что же, хотела, чтобы я увидел? Или что?

В самый первый день я почувствовал её интерес. Легко. Как она краснела, бледнела. Даже то, что она – пловчиха – чуть не утонула случайно в воду упав! И потом, когда я нёс её в дом, дрожала как лист осиновый, но при этом, готов поклясться, мокрая была не от воды ни разу.

Она тоже сделала на меня стойку. Вот только её это дико пугало. Поэтому и старалась держаться от меня подальше. Дичилась.

И сейчас так же дичится. Продолжает краснеть как маков цвет.

Думал, что всё-таки смогу справиться, несколько дней и – вон из головы милая маленькая Ева!

Хрена с два.

Ладно. В принципе, пока я вижу её редко это вполне терпимо. Может, нужно чуть больше времени.

Надо просто чаще говорить себе, что Ева – подруга дочери, маленькая, глупая девчонка. Наивная. Зачем мне такая? Что я с ней буду делать?

Даже если бы я её разок оттрахал хорошенько, дальше что? У меня всё пройдет, а у неё? Такие как она – долбаные

максималистки. У них же сразу в башке любовь и розовые пони. А это точно не ко мне.

Когда Бог раздавал способность любить я, видимо, стоял в очереди за цинизмом.

Малышка Ева быстро сбегает. Дочь жалуется, что работа отнимает всё время.

– Пап, ну, реал! Я рассчитывала, что мы с Евой будем гулять, ездить на пляж, загорать, шопиться... вместо этого сидим тут, киснем!

– Дочь, мы договаривались. И потом, у вас есть выходные – гуляйте!

– Ну, пап!

– Ясмина, у нас с тобой был уговор. И потом – вы же должны в институте практику проходить? Вот, считай проходите!

– Да уж, отличная практика, грязное белье считать! Еще и эти мажоры.

Так, а вот это в мои планы не входило.

– С этого места подробнее.

– Ну... помнишь, ты их тогда шуганул? Они сначала нас не трогали. Но вот... вчера один к Еве пристал.

– И?

– Мы его отшили. Но было неприятно.

– Ясно. Как только они появятся, вызывай охрану. Пусть ведут их в мой кабинет.

– Хорошо, папочка. А ты... ты сейчас играть пойдешь, да?

– Пока не уверен, пройдуся, посмотрю, что и как.

– Увидимся? Может, поужинаем вместе?

– Конечно, малышка, всё, что хочешь!

Обнимаю мою радость, целую в щёку. Всё-таки хорошо, что она у меня есть. Единственное, что сделала правильно её мамаша – отказалась от аборта.

Иду по коридорам, знаю, что Ева ушла в подсобки, мне там делать нечего, но почему-то, мать твою, тянет именно туда. Приближаюсь к нужной двери и слышу сдавленный стон.

Что за?

Глава 25

– Попалась, малыш? Тихо, все хорошо. Ничего плохого я не сделаю, просто хотел поговорить.

– Пустите, немедленно! – говорю, и тут же чувствую на своих губах руку.

– Прошу же, тише! Просто послушай. Что ж ты такая дикая.

Дергаюсь, пытаюсь вырваться, потому что внезапно накрывает паникой. Я узнаю голос, понимаю, кто стоит сейчас со мной в этой темной подсобке – свет он каким-то макарон вырубил.

Это один из тех мажоров с парковки. Не Игорь, который докапывался к Ясе, другой. Противный блондин, Стефан, который всё время смотрит так, словно мы грязь под ногтями. Но предложение встретиться в приватной обстановке он мне уже озвучивал. Именно таким вот мерзким голосом.

– Просто посидим в клубе, детка, будет хорошо, можем сразу поехать ко мне, я щедрый. Если мне всё понравится – отблагодарю, работать тут тебе точно больше не придётся.

Я тогда просто проигнорировала его обращение ко мне. Сделала вид, что не слышу. Стефан еще раз подкатил, так же, я снова промолчала. Даже Яське ничего не сказала – стыдно было.

Сейчас дико жалею. Надо было пожаловаться на этого

упыря Агдамову! Или нашей начальнице.

А что делать теперь? Он здоровый бугай, прижимает меня к стене, и я уже чувствую, как его рука лезет под юбку.

Мамочки! Что делать? Мне самой с ним вряд ли справиться. Если только хитростью. Но как? Боже, я никогда не попадала в такую дикую ситуацию. Чувствую ладонь на бедре, начинаю дергаться, вырываться.

– Давай, давай, детка, люблю таких горячих. Поиграем, да? Мне это нравится.

Его рука накрывает плотную ткань узких джинсовых шортиков, которые я надеваю под юбку. Он явно этого не ожидал.

– О, да тут у нас почти пояс верности. Думаешь, меня это остановит?

Всхлипываю, пытаюсь поднять ногу, ударить его хоть куда-то, но он держит меня так, что сопротивление почти не имеет смысла. Меня охватывает паника. Это невозможно, не будет же он меня тут насиловать? Или... Он мажор, Яська мне сказала, что у всей этой компании отцы – очень влиятельные люди. Даже если Стефан меня тут... если он сделает со мной это – ему всё может просто сойти с рук!

Господи, как же мне страшно! Понимаю, что надо не ломаться. Надо успокоиться и схитрить, дать ему понять, что я согласна. По-хорошему, а потом...

Мычу в руку, пытаюсь объяснить, что хочу поговорить.

– Что, крошка? Хочешь что-то сказать? Цену озвучишь?

Знаешь, а мне уже и не надо, я же могу взять бесплатно, вот так? И мне это даже больше нравится. Сопротивляйся, это очень заводит!

Чувствую, как он прижимается ко мне, он действительно возбужден, у него... у него там все... в полной готовности, а мне так мерзко, что, кажется, сейчас вырвет.

Неожиданно в подсобке становится светло, и я слышу знакомый голос.

– Что тут происходит?

А потом Стефана от меня отрывают. И я слышу звук удара и противный визгливый вскрик. Поворачиваюсь, и вижу Агдамова, который держит Стефана за грудки, у того из носа течет кровь, а Адам снова заносит руку для удара и бьёт, и еще раз, и еще.

Я в шоке. Мне дико страшно, хотя я понимаю, что только что, возможно, избежала самой жуткой участи. Страшно видеть Агдамова в такой ярости. То, как он бьёт этого зарвавшегося урода – сильно, жестоко – пугает. И я делаю то, что, наверное, вообще не должна делать – бросаюсь к отцу подружки, пытаюсь предотвратить дальнейшее избиение и убийство.

– Адам Янович, пожалуйста, не надо, он... он того не стоит...

Взгляд, который кидает на меня Адам невозможно описать. Там такая смесь бешенства и азарта, что меня просто по стенке размазывает. Он отпускает Стефана – тот явно уже в отключке, сползает по стене на пол.

– Полотенце дай. – Адам обращается ко мне, я как заворожённая пялюсь на него и машинально подаю одно из стопки чистых. Мужчина вытирает руку, которая испачкана кровью Стефана. Внимательно осматривает костяшки пальцев.

– Кажется, целы, надеюсь, эта мразь ничем не болеет. Испугалась? – последнее слово он говорит совсем другим тоном, низким и... каким-то нежным что-ли, и у меня, видимо, срывает тормоза, потому что я падаю ему на грудь и реву.

– Чёрт... Тихо, Ева, тихо... спокойно. Всё нормально. Бл... – он проглатывает ругательство, обнимает меня одной рукой, и я просто таю. От его близости, от его аромата. От всего. Словно после жуткого ада попала в блаженный рай. – Ну всё, всё, русалочка, давай без истерик. Он раньше к тебе приставал?

Молчу, еле нахожу силы кивнуть.

– Почему не сказала?

Плечами пожимаю. Сама теперь не понимаю. Глупая. Могла бы предотвратить этот треш.

– Никогда больше о таких вещах не молчи, поняла? Понимаешь, что могло только что произойти?

Снова киваю, голова кружится от близости отца подруги. Но отстраниться от него я просто не в состоянии.

– Он бы тебя тут трахнул, жёстко. И, скорее всего, вышел бы сухим их воды. Его отец такая же мразота как и он, но с ним приходится считаться, так что... тут бы даже я тебе не особо помог бы.

Всхлипываю, поднимаю глаза. Доли секунды мы смотрим друг на друга и мне кажется, что что-о происходит. Между нами какая-то... искра? Молния? Не знаю. Мощный разряд точно.

Вижу, как дергается уголок губы Агдамова, и он отводит взгляд.

– Ладно, иди на своё рабочее место, я буду решать эту проблему.

– Вы... вам... вам же ничего не будет?

– Мне? – он ухмыляется, – Мне точно нет. Не переживай.

Иди.

– Я... я могу что-то для вас сделать? – не знаю зачем я это говорю, сразу дико краснею, понимая, как двусмысленно это звучит.

– Можешь. Не притягивай больше таких придурков. И вообще... паранджу надень, что ли? – видимо, выражение моего лица слишком явно показывает мои мысли, – Я пошутил, Ева. Выдыхай. Посиди на ресепшн с Ясей, скоро я приду и заберу вас домой. На сегодня ваша работа закончена.

С этими словами он отрывает меня от себя и подталкивает к выходу.

У меня шумит в голове. Дойти бы до ресепшн!

Божечки, я только что обнимала Агдамова и... кажется у него снова была... физиология.

Глава 26

– Ева, ты как?

Ясмина как насадка, уже третий день вокруг меня носится реально как курица с яйцом. А я переживаю, потому что мы сидим дома, а я уже привыкла работать, да и думаю постоянно как наши вынужденные отгулы отразятся на зарплате.

Не хотелось бы получить меньше, чем я рассчитывала, потому что я уже почти все деньги распределила. Сколько потрачу на себя, сколько отложу, еще нужно отдать часть маме. Я не обязана, и мама сама не попросит. Мне просто хочется ей помочь, потому что она у нас давно уже как белка в колесе крутится.

– Ясь, ты бы лучше сказала папе, что у нас все хорошо и мы можем работать.

– Работать? С ума сошла? Мне теперь туда идти страшно. А тебе? Ты сможешь в эту подсобку зайти без дрожи?

Я краснею, потому что для меня подсобка сейчас воспоминание не о том, как этот мерзкий альбинос на меня набросился, а о том, как я обнимала там Агдамова с его... физиологией.

– Ясмин, я об этом не думаю, ты же знаешь, что мне работа нужна. Я ради неё даже учеников задвинула.

– Опять работа! А отдыхать когда? Я планировала не так с тобой время проводить. – подруга дует губы.

– Ясь, ну мы с тобой достаточно отдохнули. И потом у нас и с работой времени достаточно, мы и купались, и загорали, и по магазинам.

– А вечеринка? Про неё забыла?

– Ну, вечеринка же через три дня? Вот как раз и оторвемся. – протягиваю ей бокал с безалкогольным мохито, чтобы чокнуться.

– Вау! Что я слышу? Оторвемся? Кто ты, и что сделала с моей работающей подружкой? – Яминка смеется, встает с шезлонга. – Искупаемся? Жара сегодня. Ой, папа идёт, я думала, он на работу уехал?

Я делаю над собой большое усилие чтобы не вскочить, сердце колотится как потерпевшее. Он здесь? А я... Божечки, я всего час назад опять показывала Яське несколько комбинаций в бассейне. Он что, видел?

– Папочка, привет, ты к нам?

– Добрый день. Хотел спросить, не устали ли отдыхать?

– Бож! Папа! Вы с Евой прям на одной волне! Только о работе думаете! Не устали! У нас стресс.

– Вижу, особенно у тебя. Не стори.

Агдамов поворачивается ко мне. Он в очках, но почему-то мне кажется, что его взгляд проходится по моему телу. У меня от него мурашки разбегаются веселым стадом. Дышать становится тяжело.

– Ева, как ты? – его голос кажется мне нежным, настолько, что бабочки порхают в животе.

– Спасибо, всё хорошо. Насчёт работы – я готова выйти, когда будет нужно.

– Вообще, нужно уже сегодня, вы в курсе, что вечером в клубе большое мероприятие? Дел много. Нужно подготовить площадки.

– Ой, точно, как я забыла! Па, а нам можно будет остаться? Ну? Посмотреть, одним глазком?

– Нет, Яся, это не для вас.

– Ну, пап!

– Я сказал – нет! Что не ясно? Вечеринка будет для взрослых.

– Пап! – Ясмина пышет негодованием, – мне вообще-то восемнадцать!

– Вот-вот! А там будут те кому за тридцать. Скучное мероприятие для старпёров, прелесть моя. В общем, собирайтесь потихоньку, я пока помочу старые кости.

У него что, какой-то пунктик по поводу старости? Или Адам просто нас троллит?

– Мы тоже хотели окунуться, так что мы с тобой.

Ясмина тянет меня за собой, и я нехотя встаю. Понимая, что купание с Агдамовым меня явно не охладит. Он снова окидывает нас взглядом – нас, а мне хочется, чтобы только меня. Краснею, но шагаю к бортику за подругой.

Яська отпускает мою руку и с визгом прыгает в воду, мы с Адамом остаемся на краю.

– Надеюсь, обойдемся без шпагатов, Ева? А то мне еще

работать сегодня. Боюсь, сердечко не выдержит. – он точно меня троллит, а мне почему-то становится дико обидно, чем я заслужила?

– Ну, от одного шпагата инфаркта точно не будет.

Говорю, и сама в ужасе от себя ласточкой прыгаю в воду, власть над моим телом снова берет наглый бесенок и я делаю короткую связку, широко разведя ноги над водой. Вы хотели шпагат, господин Агдамов? Вуаля!

Глава 27

Она издевается? Бл*дь...

Прыгаю в бассейн следом чтобы скрыть ту самую долбаную физиологию. Впрочем, я научен горьким опытом, плавки стараюсь надевать такие чтобы скрывали эрекцию.

Физиология, мать твою. Охренеть какая физиология! Только в её присутствии почему-то. Причём не зависимо от того, как она выглядит и во что одета. Вижу Еву и у меня по стойке смирно.

И что с этим делать? Хрен знает.

На любовниц так не стоит. Был вот только вчера у Саббины. С какого-то хера попросил её надеть купальник, стриптиз танцевать. Оказалось, что она ни фига не гибкая и на шпагат не садится. Всю малину изгадила. Попросил помощницу выбрать ей прощальный подарок. Не стоит – вычёркиваем.

Стоит на Еву. И это полный кабздец.

Потому что... ну как? Это табу!

Подруга дочери!

Сколько я сам ржал над лысеющими и седеющими ловеласами, которые меняли старых, верных жён, боевых подруг на свежее «мясо»? И что? Что хорошего? Этому «мясу» нужны только бабки. Статус, бабки, шмотки. Всё!

Я, конечно, еще не настолько херово выгляжу, чтобы со

мной можно было только из-за бабла, но тем не менее.

Ева выныривает на другом конце бассейна, Ясмина что-то ей говорит, улыбается.

Блин, если бы моя дочь так не любила эту Еву я бы... Я бы отправил её куда-подальше. С глаз долой из сердца вон.

Из сердца? Агдамов, ты серьёзно?

Скорее, из яиц, блин.

Выхожу из воды, оборачиваюсь полотенцем, подхожу к ним. Ева прячет взгляд, краснеет.

Правильно, девочка, пыталась льва разбудить? Он давно не спит.

– Собирайтесь, пообедаем в клубе. Поработаете до вечера, потом водитель вас отвезет домой.

– Хорошо, папочка. – мне почему-то не нравится тон дочери.

Я сразу чувствую, что в её головке рождается что-то, что точно прибавит мне седых волос.

Примерно через полчаса они уже в моей машине. Одеты по форме. У Яси блестят глаза, а Ева... Ева как будто недовольна?

– Ясмина иди, Ева задержись на минутку.

– Пап?

– Яся!

Моя принцесса дует губы, подмигивает подруге и спешит в здание.

– Ева, всё в порядке?

– Да, всё хорошо.

– Ты напряжена. Боишься?

– Нет, я... – вспыхивает снова, глаза опускает и... дышит как-то странно, – всё нормально, правда. Я... готова работать.

– Вот и прекрасно. Да... – достаю телефон, – назови свой номер.

– Номер? Зачем?

– Ева, просто скажи свой номер, не бойся, я не буду присылать тебе видосики в мессенджере.

Вижу как дергаются уголки – оценила шутку? Так, блин, а я с какого перепуга начал с ней шутить?

Набираю её номер, жму вызов, она смотрит на свой довольно потрепанный гаджет, где отображаются цифры моего номера.

– Сохрани. Это мой личный. Если что-то понадобится – звони. Иногда отвечает секретарь, женщина. Не бойся. Только я и она.

– Спасибо. Я пойду.

– Да. И смотрите, сегодня тут будет много... ну, в общем, вам лучше свалить до начала мероприятия.

– Я... я поняла.

Она сглатывает. А у меня почему-то в голове картинка – Ева в шикарном платье, с декольте, стоит в толпе разряженных девиц из эскорта и смотрит на меня.

Бл*дь, опять... гребанная физиология.

Глава 28

Я трушу, просто дико трушу из-за того, что придумала Яська!

Мне кажется, если её отец нас поймает – просто... убьёт! Ну, под домашний арест точно посадит. Ясмину. А меня... Меня выгонит. И запретит нам с Ясей общаться. Скорее всего.

Хотя я не виновата! Это она всё придумала!

Но я даже знаю, что он скажет мне. Почему не отговорила? Почему пошла у неё на поводу?

Пошла. Потому что...

Потому что неожиданно захотелось быть красивой. И в голове шальная мысль мелькнула. Вот он увидит меня такую, в вечернем платье, с макияжем, с прической, а не в дурацкой простой домашней одежде, и не в униформе сотрудницы гольф-клуба.

Правда, он видел меня в купальнике и... мне кажется впечатлился, но это только мои мысли. Уверена, он привык к красоткам в купальниках. Нет, он и в красотках в вечерних нарядах, естественно, привык, просто меня он такой еще не видел, а мне очень хочется, чтобы он посмотрел какой красивой я могу быть.

Глупая я, конечно, ой какая глупая!

Но...

Ладно, это всё Ясмينا придумала!

– Ева, мы только одним глазком посмотрим. Оденемся красиво, накрасимся. Нас никто не узнает!

– А если твой отец...

– Он будет занят. У него там встреча, переговоры, ну и... в общем, я думаю, что папа придёт не один, так что, да и вообще – ему делать нечего, следить за гостями. Вопрос только, как водителя отправить? Или... просто попрошу его нас подождать, как думаешь?

Пожимаю плечами. Всё равно не нравится мне эта затея. Жутко.

И хочется, чтобы Адам увидел меня красивую, и страшно, оттого в каком гневе он будет.

В общем я понимаю, что моё поведение совсем не рационально.

И всё же...

После довольно тяжелого рабочего дня – мы действительно крутились как белки в колесе – Ясмينا затаскивает меня в комнату для персонала. Тут есть несколько таких, даже не комнат, по сути небольших номеров. Потому что некоторые тут работают в ночную смену, некоторые неделями – приезжают, заселяются, чтобы не приходилось возвращаться в город, ночуют прямо тут.

– Ты где взяла ключи?

– Не важно, договорилась. С водителем тоже. Так что давай. Одевайся быстро. И сделаешь мне «смоки айз»?

Вздыхаю, закатывая глаза. Всё это не к добру, но отступить уже не куда.

Ясмина переодевается в шикарное платье в пол, оно всё из блесток, бронзового цвета, шикарно оттеняет её смуглую, загорелую кожу. Волосы подруга выпрямляет утюжком. Я тоже быстро прохожусь по волосам. У меня платье черное, с разрезом почти до середины бедра, и глубоким декольте. Я к такому не привыкла, мне неловко. Но Ясмина настаивала именно на нём. Вообще, это платье её мамы. Ясмина рассказывала, что мать оставила у них в доме много вещей.

– Всё надеялась, что папа её обратно позовёт, – фыркает, объясняя мне откуда взялись такие наряды.

– А почему они расстались?

– Ой, давай не сейчас, а, Ев? Расстались, потому что мама... – подруга стучит пальцем у виска весьма, весьма недвусмысленно намекая почему её отец расстался с супругой.

Ладно, мне это, в принципе, не особенно интересно.

Дико интересно. Хотя я знаю, что они разошлись, когда Ясмина была ещё маленькой.

– Ах, класс! Почему я не умею так красить глаза как ты?

Улыбаюсь, я пыталась её научить, но у кого-то ручки не из того места. Правда, на мой вкус Ясмине не нужно сильно краситься, она и так очень яркая. А я научилась многому, когда занималась спортом. Тренеры учили нас наносить макияж, водостойкий, закреплять его. Конечно, в основном нас тогда мамы красили, или сами тренеры, но все равно мы

учились.

Полчаса и мы готовы. Из зеркала на нас смотрят реально две гламурные дивы. Ох, чувствую, как щеки алеют. Я хороша!

Представляю, как увидит меня Агдамов! Как у него упадёт челюсть. Он будет стоять и смотреть на меня, замерев... Мне видится сцена из кино, словно всё вокруг замерло, и он стоит не двигаясь, а я иду к нему, волосы развеваются, платье обнажает длинные, точеные ноги...

– Ева, о чем мечтаешь? Пошли скорее!

Краснею еще сильнее, щеки просто печёт. Размечталась, глупышка!

Да, на самом деле я даже не представляла, какая буря разразится, когда Агдамов меня увидит!

Глава 29

Вечеринка в гольф-клубе еще не началась, а я уже задолбался.

Сам понять не могу почему.

Потому что она тут. Потому что думаю о ней. Все эти дни, после того как оттащил от неё этого ублюдка думаю.

Надо было отправить её домой. Подальше от мажоров, которые полагают, что им все позволено. Только вот где гарантия, что мажоры не найдут её там? Или не мажоры? Да просто, любая гопота.

Твою мать... Вспоминаю, что увидел там в подсобке, её глаза и...

Жаль, нельзя было этого придурка убить. Но потрепал прилично. И папашке объяснил, как надо, млять, родину любить! И как сынков воспитывать. И что я сделаю с его сопляком, если еще хоть раз, даже подумает что-то в её сторону.

Сволочь.

Встречаю гостей. Сегодня должны приехать люди, с которыми хочется пообщаться в неформальной обстановке. Обсудить то, что не обсуждается в высоких кабинетах, за круглыми столами. Для таких переговоров и существуют подобные вечеринки, встречи.

Вижу девушек, которые специально приезжают на такие мероприятия, у меня договорённость с агентством, кото-

рое работает как модельное. Обычное прикрытие, девочки и правда иногда снимаются для каталогов и журналов, даже на показах работают. Но чаще они работают в горизонтальном положении широко раздвигая ноги. И это им нравится больше, чем тяжелая работа на подиуме. Ну, я так считаю. Не нравилось бы, не торговали бы собой, не так ли?

Мысль о раздвинутых ногах прилетает на мгновение, а у меня опять стояк, потому что...

Потому что Ева, мать твою!

Ева, Ева, везде Ева!

Мне даже мерещится, что я вижу её среди гостей. Чёрт. Она!

Делаю несколько шагов, подхожу ближе. Поворачивается. Тьфу ты, господи, нет! Не она.

Девушка в обтягивающем, ультра откровенном платье призывно улыбается, вижу, как раздуваются её ноздри. Почуяла добычу. Запах денег. Больших денег. Нет, извини, дорогуша, сегодня не про твою честь. Да и никогда. Не терплю. Никогда не пользуюсь. Нет, было как-то. По молодости. Но я быстро завязал. Не хотелось подцепить какую-нибудь заразу.

– При-иве-ет... – противно тянет, продолжая улыбаться.

Не достаиваю ответом, поворачиваюсь чтобы уйти, но эта овца безмозглая кладет руку на моё предплечье.

– Дорогой, ты куда?

– Ты не в курсе, что трогать тут никого нельзя? – говорю шепотом и очень жёстко, девушка тут же напрягается, – увижу

что-то подобное, ты тут больше не появишься, и в других местах тоже. Правило – тебя трогают, а не ты. Усекла?

Продолжаю движение сжав челюсти. Тупая стычка с эскортницей меня почему-то вывела из равновесия. Может потому, что сравнил её с Евой?

Или потому, что представил, что и Ева могла бы вот так?
Твою ж мать...

Переключаюсь на деловую беседу. Слегка отпускает.

Хотя один из приятелей, Шах, замечает моё состояние.

– Проблемы в раю, Агдамов?

Ухмыляюсь. Это у него рай! Женился, и делает вид, что в лотерею выиграл. Жена у него та еще штука. Я молчу. Не комментирую.

Если человек хочет изгадить свою жизнь – это его личное дело. Я не собираюсь.

Уже был окольцован. Плавали, знаем. Больше никогда!

Переговоры мы заканчиваем довольно быстро, потому что мужикам не терпится развлечься. Красивые девочки в изобилии, дорогой, элитный алкоголь тоже. Я не скуплюсь на своих гостей.

Пусть отдыхают.

– А ты сам, Адам? Или ты опять, пас? Не хочешь потискать свежую крошку? – обрюзгший, невысокого роста, лысеющий мужик, топ-менеджер самой известной нефтяной компании, плотоядно улыбается. Любитель острых ощущений, бл*дь.

– Свежих я тут не вижу. – отвечаю, и собираюсь отойти от него, но он не отстает.

– Зря. Вон посмотри, какая куколка идёт, такая нежная ягодка, молоденькая, такую натянуть одно удовольствие.

– Главное, паспорт у неё спроси, у молоденькой. – ухмыляюсь и смотрю туда, куда кивает пузатый нефтяник.

А вот теперь точно бл*дь! Потому что пялится он на мою Еву, которая собирается выйти на террасу!

Пи*дец ей!

Глава 30

– Ты что тут делаешь?

От неожиданности я чуть не подпрыгиваю, а потом... резкая боль в плече. До слез, которые градом из глаз!

Отец Ясины хватается меня за руку. За мою несчастную левую руку, которая и стала причиной моего ухода из спорта! Его рывка хватается, чтобы сустав вылетел. И это больно. Очень, очень больно.

Агдамов смотрит зло, беспощадно. А я проклиная себя за то, что поддалась на уговоры подруги.

Зачем было играть с огнём! Знала же, что Адам будет в ярости, если увидит нас? Ну вот, он и увидел.

Меня.

И злиться он, конечно, тоже будет на меня!

– Евангелина! Ответь мне! У тебя тормозов нет? Считаешь, что ты бессмертная?

– Пустите, больно. – только и могу прошептать.

– Больно? Ты еще не знаешь, что такое боль! Я... я...

Неожиданно резко дергает меня, буквально прижимая к себе, нависает, глазами сверкая.

Мне страшно. Поджилки трясутся. Ноги не держат. И боль руку простреливает. До слез. И я реву... реву не думая, как сейчас жутко выгляжу. Тушь, наверное, ручьями течет. Я как панда. Еще и нос весь красный, мокрый. Фу... просто

жесть.

Но я ведь и не хочу перед ним красоваться, да? Или...

Боже, помоги мне!

– Ты не знаешь, что такое боль, девочка! И не дай Бог тебе узнать! Я просил вас обратиться домой? Просил? Просил, мать твою, тут не отсвечивать.

– Пожалуйста... – пытаюсь дать ему понять, что мне больно, но он не слышит. Ему плевать. Он в ярости.

– Эта вечеринка не для невинных овечек, поняла? Тут серьезные, взрослые дяденьки. И они ждут серьезных, взрослых... дам, которым есть что предложить. Или ты уже тоже, можешь предложить себя, а? Интересует эскорт? Могу пристроить. По дружбе.

Мне страшно. Впервые рядом с ним настолько страшно! Я не ожидала, что он может вот так...

– Что вы... что вы говорите такое? Я... я...

– Я правду говорю, девочка. Всегда говорю правду! – буквально выплевывает злые слова. – Ты так вырядилась и намазалась, чтобы мужикам захотелось у тебя между ног понюхать, да?

Боже, какой стыд! Как он может! Меня заливают краской, с головы до ног. Я не красная, я, наверное, малиновая. Это чудовищно.

И... несправедливо!

– Я тебя поздравляю. Мне сейчас захотелось! – это он говорит злым шепотом, наклоняясь так близко, почти касаясь

меня губами. – И не была бы ты подружкой моей дочери я бы тебя разложил прямо тут, во всех позах и во все места!

Какой греш!

– Вы... вы... Господи... – он снова хватается руку, и я скулю от боли, чувствуя, что вот-вот сознание потеряю.

– Реви! Реви громче! Чтобы запомнила раз и навсегда, что старших надо слушать!

Он снова тянет за руку, и я не выдерживаю, просто ору, реву реально еще сильнее...

– Что? В чем дело?

– Рука... пустите... мне... больно...

– Неужели? Больно? Какая нежная! Иди сюда!

Он обхватывает меня за талию с силой, даже со злостью, поднимает и тащит куда-то. Я не понимаю куда. Потом соображаю. Он несет меня в здание, но не туда, где собрались гости, нет. Несёт к комнатам стаффа, персонала.

Я умираю от стыда.

И от того, что он так близко. Такой сильный, мощный, горячий. От него пахнет мужчиной. Очень вкусно. Я голову теряю, несмотря ни на что. Даже зная, что он несправедлив, и зол как чёрт.

Он несет меня по лестнице, а потом сбрасывает как куль перед коридором, ведущим к комнатам персонала. Дышит тяжело. Не смотрит на меня.

– Переодевалась тут? Значит снимай эти шмотки, лицо умой. Оденься нормально. И не выходи. Я пришлю водителя.

Ясмина тоже здесь?

Киваю, потому что отпираться нет смысла.

– Ясно. Утром поговорим. Я еще узнаю, чья была идея выйти – мало вам обоим не покажется!

Открывает дверь коридора и толкает меня туда снова задевая больное плечо.

На трясущихся ногах иду в тот номер, где мы с Яськой переодевались.

Яси там, естественно, нет. Я бегу в ванную, закрываюсь, давая волю слезам.

Я же говорила ей, что не надо туда идти! Говорила! Я просила! И что теперь делать?

Кое как умываюсь, рука болит дико, словно тысячи горячих игл впиваются. Сама вправлять плечо я не умею. Нужно ехать в больницу, иначе я просто сойду с ума.

С трудом стягиваю с себя платье.

Дура! Я еще думала о том, как классно в нем выгляжу, и как хорошо было бы, если бы Адам увидел!

Он увидел...

Господи, то, что он сказал там, что он бы разложил меня... это правда? Я... я ему «зашла»? Или это просто попытка меня напугать?

Уверена, это просто трёп. Там было полно таких красивых, просто сногшибательных девушек. Все как на подбор, как с обложек.

Получается, все они это... Эскорт? То есть... проститут-

ки?

Господи, Ева, какое тебе теперь дело?

Натягиваю майку, лифчик мне не надеть, просто не смогу застегнуть. Джинсы, кардиган. Беру сумочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.